

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№1(22)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ**

МОСКВА, 2019

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам XXII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (22)
Январь 2019 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2019

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология: сб. ст. по материалам XXII междунар. науч.-практ. конф. – № 1 (22). – М.: Изд. «МЦНО», 2019. – 90 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2019

Оглавление	
Раздел 1. Искусствоведение	5
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	5
РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА Хикматуллаева Камила Сайдуллаевна	5
1.2. Музыкальное искусство	13
О НЕКОТОРЫХ КЛАССООБРАЗУЮЩИХ КРИТЕРИЯХ МАРША Петропавловский Андрей Владимирович	13
1.3. Хореографическое искусство	21
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА И ПЕДАГОГА- ХОРЕОГРАФА НА УРОКАХ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА Останина Елена Владимировна	21
Раздел 2. Литературоведение	26
2.1. Журналистика	26
СОСТОЯНИЕ ИНТЕРНЕТ–СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ Исмагилова Кристина Евгеньевна	26
2.2. Русская литература	30
ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ, БРАКА И СЕМЬИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО "АННА КАРЕНИНА" Аль-Кааби Мохаммед	30
А.А. ПОТЕХИН КАК СОЗДАТЕЛЬ «МУЖИЦКОЙ ДРАМЫ» («СУД ЛЮДСКОЙ – НЕ БОЖИЙ») Фокеев Александр Леонидович Нарбикова Эльвира Фаридовна	33
2.3. Теория литературы. Текстология	39
ВХОЖДЕНИЕ ТЕМЫ ВОСТОКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ Турсунов Акмал Хамиджанович	39

Раздел 3. Языкознание	46
3.1. Германские языки	46
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ В РАБОТАХ ЛИНГВИСТОВ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКОВ Кригер Елена Ивановна	46
3.2. Русский язык	62
ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБНОВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В КСШ № 1 Дюсенова Бахтжан Армановна	62
3.3. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание	72
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПАРАФОНЕТИЧЕСКИХ И ПАРАКИНЕСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕЧИ Абдуаизова Дурдона Абдузухуровна	72
3.4. Языки народов Российской Федерации (с указанием конкретного языка или языковой семьи)	85
ПРОСТЫЕ АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ Газикова Марина Хасмагометовна Тариева Лилия Увайсовна	85

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЛИКА СОВРЕМЕННЫХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Хикматуллаева Камила Сайдуллаевна

*ст. науч. сотр.,
Государственный музей искусств Узбекистана,
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

THE ROLE OF SOCIAL AND CULTURAL IMPACT FORMATION ON IMAGE OF MODERN CITIES OF UZBEKISTAN

Kamila Khikmatullayeva

*Senior Researcher,
Uzbekistan State Museum of Art,
Uzbekistan, Tashkent*

Аннотация. В статье раскрыто понятие «городская среда», её влияние на окружающую среду и на человека. Представлены изменения, произошедшие в городской среде в период независимости. Происходит поиск самоидентификации узбекского национального искусства в городской среде, осмысления собственного исторического культурного наследия.

Abstract. This report outlines the notion of “city environment”, its effect on surrounding areas as well as on a human – being. It contains recent changes has been made in the town since independence declared. It researchers self identification of Uzbek National Art in an urban area and realization of historical and cultural heritage is also observed.

Ключевые слова: город; городская среда; монументальное искусство; монументально-декоративное искусство; реклама; метро; дизайн.

Keywords: city; urban environment; monumental art; monumental-decorative art; advertising; subway; design.

Понятие «городская среда» является одним из широко употребляемых понятий применительно к самым актуальным проблемам современной урбанистики. Закономерность этого объясняется тем, что город является специфической социально-территориальной общностью, социокультурная среда которой имеет свои характерные особенности. Как свидетельствует статистика, 75 % населения промышленно развитых стран мира живёт в городских агломерациях, что актуализирует усиление качества городской среды.

Советский период был характерен типовой стерильной архитектурой и бесчувственной рациональной городской средой, в которой человек терялся, становился обезличенным. Визуально бедная реальность городов советского периода стала не только фактором стереотипного дизайна уже современной городской среды, она сформировала дефицит социального, управленческого и творческого разнообразия возможных вариантов освоения городского пространства.

Современная городская среда включает в себя физические и экологические параметры, многообразие социальной структуры, динамично развивающуюся информационную культуру, которые оказывают большое воздействие на человека. Исследователи отмечают усложнение социокультурной ситуации городов с каждым годом, когда всё более остро ощущается проблема выживания и воспроизводства в городской среде человека, здорового физически, психически и нравственно. Не зря в произведениях и выступлениях первого президента И.А. Каримова большое внимание уделяется духовности. В его книге «Высокая духовность - непобедимая сила» подчеркивается: что если каждый творец в своём произведении главной целью поставит бессмертные идеи, и подкрепит это своим художественным талантом, без сомнения искусство также будет служить в буквальном смысле духовному прогрессу [1].

Как отмечают авторы, городская среда, - это не просто ландшафты, но и качественное состояние её естественно-природных и «рукотворных» составляющих, уровень развитости информационного обмена [2].

К физическим характеристикам городской среды относятся: городское пространство, предметный мир, плотность населения, внутригородские связи, формирующие определенный социальный, психологический и культурный фон, в котором пребывает человек. Важным фактором влияния на социокультурную ситуацию является экологическая среда. Загрязнение воздуха, воды и окружающей среды связано с развитием транспорта и развитием промышленного производства. Человек испытывает общение с природой, так как современная городская среда приводит к перегрузке адаптационных механизмов человека как социально-биологического существа.

Интенсивное воздействие на человека в городской среде оказывают и произведения монументального, монументально-декоративного искусства, художественное оформление города, в частности, оформление транспортных средств, реклама, средства массовой коммуникации, которые воздействуют на сознание, передавая новые знания, ценностные стереотипы и нормы. Информационное воздействие в современном городе представляет собой мощный поток знаний, сведений, сообщений, которые фактически нацелены на регулирование социального взаимодействия, отношения человека и общества, человека и природы. Современный город содержит много информации и использует разнообразные «носители» от простых знаков и надписей до мультимедийных устройств. Так формируется «мозаичная культура» по А. Молно, сопровождаемая «изобилием культуры», когда человек должен определиться, сделать выбор [3]. А. Моль называет ее «мозаичной», потому что она складывается из множества фрагментов. В «мозаичной» культуре, отмечает автор, знания формируются не целостной системой образования, а средствами массовой информации. То есть, современный человек познает окружающую реальность «по законам случая – в процессе проб и ошибок, он черпает знания из жизни, из газет, из сведений, добытых бессистемно, по мере надобности и т. д. Лишь накопив определенный объем информации, человек начинает обнаруживать скрытые в ней структуры» [4]. В этом потоке информации в современной городской среде, воздействующей на человека, художественное оформление города занимает определенное место.

Важно отметить, что современная городская среда не есть нечто статичное, а скорее, наоборот, нечто динамичное, пребывающее в движении, развитии и преобразовании. Города Узбекистана, и как яркий пример, город Ташкент, за период независимости могут это ярко проиллюстрировать. Расширились границы городов, появились красивые жилые и офисные здания, площади, парки, скверы, памятники и т. д.

Что интересно, городская среда формирует тип личности, который отличается рациональностью, динамичностью, готовностью к изменениям, способностью справляться с проблемами.

Как отмечают специалисты, в социокультурных процессах в современной городской среде постоянно взаимодействуют две тенденции. С одной стороны, происходит стереотипизация образа жизни, стилей, знаний, норм, оценок, поведения, действия и поступков; с другой – преодоление стереотипов, отказ от ставших клише норм и ориентиров.

Своеобразное место в этих сложных, многообразных, насыщенных процессах в социокультурной ситуации современной городской среды занимает ее художественное оформление.

В художественное оформление современной городской среды в Узбекистане активно вовлечено монументальное искусство. Период Независимости привнес новую систему духовных ценностей, во главу угла которой были поставлены подъем национального самосознания, осмысление национального историко-культурного наследия, поиски национальной самоидентификации искусства, что непосредственным образом отразилось в области монументальной скульптуры. В то же время, эпоха глобализации, расширение международных культурных связей, знакомство узбекских художников воочию с мировым художественным наследием открыли скульпторам необозримые горизонты возможного творческого поиска. Интенсивное градостроительство, необходимость благоустройства городского пространства, поиск новых архитектурных решений, синтезирующих различные виды искусства, развитие сферы дизайна также способствовали потенциальной востребованности скульптуры как важного художественного элемента. Не говоря уже о том, что пространственность, объемность, конструктивность скульптуры при наличии оригинальной идеи, выводит ее на грань эстетики постмодернистического искусства, охватившего и современных узбекских художников.

Героизация национального исторического прошлого открыла новые тематические диапазоны в творчестве И. Джаббарова, Дж. Миртаджиева, А. Рахматуллаева, Л. Рябцева, К. Норхуразова, П. Подосинникова, У. Мардиева, М. Алиева. Монументы Амира Темура, Мирзо Улугбека, Аль-Фарғони, Джалалидина Мангуберди, Мухаммада Бабуря как образы идеализированных, возвышенных личностей, достойных исторической памяти узбекского народа, сегодня украшают различные города Узбекистана. Современная монументальная скульптура Узбекистана активно участвует в процессе восстановления из небытия и возвеличивания знаковых личностей узбекского народа. Однако, в плане творческого подхода, новых пластических поисков, креативных

решений, нашим скульпторам хотелось бы пожелать большей свободы самовыражения, активизации в поисках нестандартных решений [5].

Как пишут исследователи, поиски самоидентификации узбекского национального искусства в период Независимости, новые витки осмысления собственного историко-культурного наследия, необходимость опоры на собственную «генеалогию» художественных традиций, своеобразных основ художественного мышления вновь обратили взоры творческих деятелей, исследователей к Алишеру Навои. Открытие национального парка имени Алишера Навои, воздвижение монумента великому поэту в г. Ташкенте (Э. Алиев, Н. Банделадзе, В. Дегтярев), в Чирчике (А. Рахматуллаев, Л. Рябцев), в Навои (А. Рахматуллаев, П. Подосинников), обращение к его образу в живописи, графике, театре, кино, музыке, литературе свидетельствует о немеркнущем интересе в современном искусстве не только к личности великого мыслителя, но и к традициям его поэзии, воплощающей глубинные поиски духовности [6].

Безусловно, памятники монументальной скульптуры активно влияют на формирование сознания социума, формируя в нем ценностные ориентиры.

Что касается монументально-декоративного искусства, то, на наш взгляд, при всем наличии интересных художников - представителей данного вида в Узбекистане, их творческие достижения не вовлечены в достаточной мере в поэтику современной городской среды. Так, например, нетрадиционная керамика, представленная работами Н. Кузиевой, А. Авакян, Ф. Ташмухамедова и др., также могла бы украсить многие городские улицы и скверы, привнося в них элемент эстетики. Современные темпы городской жизни таковы, что люди не всегда успевают сходить на выставки, в театры, на различного рода, культурные мероприятия. Современная городская среда в определенной мере может пополнить эстетические запросы различных слоев общества. Это могут быть детские площадки, места отдыха, парковые пространства, в которых всегда найдется место произведениям декоративно-прикладного искусства. Так, например, в Ташкенте в 1990-х годах уже был опыт внедрения садово-парковой скульптуры и керамики в пространство города. Произведения, представленные в центре города, были работами национальных и зарубежных художников, участвовавших в международных симпозиумах по керамике. К сожалению, эта практика не нашла своего дальнейшего развития. Многие работы со временем разрушились, остались без присмотра.

Современная городская среда, а вернее сказать, информационно-художественное пространство города, в которое вовлечен человек,

немыслимы без визуальной рекламы. Развитие рекламных коммуникаций в современном городе, как отмечалось специалистами, приносит не только доход в бюджет городов и повышает эффективность коммерческих компаний, с таким же успехом «реклама приватизирует весь предоставленный ей урбанистический ландшафт, претендуя на роль главного события в городской повседневности» [7]. Так, реклама стала доминирующим визуальным объектом в современной городской среде, став эффективным механизмом трансляции образов и идей, норм и ценностей. Причем диапазон ее формата различен: от листовок формата А3, размноженных на ризографе и представляющих яркий образец примитивного компьютерного дизайна до огромных экранов наружного видео на проспектах.

К примеру, в Ташкенте, Самарканде, Бухаре билборды, установленные на самых оживленных улицах и трассах, получили широкое распространение. Расположенные серийно в конкретных ключевых позициях по всему городу, они несут конкретную информацию водителям и пешеходам. Нужно отметить, что наиболее удачными билбордами являются те, которые несут в себе «большую идею», определенную концепцию, переданную кратким текстом, дизайнерским решением и впечатляющим колоритом. Одиночные билборды в городах Узбекистана, в большинстве случаев, размещаются перпендикулярно главным улицам и трассам, на перекрестках и вдоль дорог.

Многие щиты двусторонние и не имеют приоритетной стороны на разделительной полосе. Современные рекламамейкеры Узбекистана активно осваивают проблемы, связанные с цветовой динамикой городского ландшафта. На современном этапе, дизайн рекламы также активно участвует в художественном оформлении городской среды.

Роль цвета в восприятии города человеком огромна, потому что именно цвет создает настроение, определяет поведение человека, может выступать ориентиром, идентификатором конкретного места в городе. Архитекторы и дизайнеры на современном этапе уделяют большое внимание наполнению цветом общественных пространств, парков и включению гармоничных колористических созвучий в среду интенсивного пользования.

Говоря о художественном оформлении современного города, также хотелось бы обозначить и такой важный фактор, как оформление транспортных средств, и в частности, метро. Во многих странах, метро имеет исключительно функциональное предназначение, обслуживая многомиллионное население мегаполисов. В ташкентском метрополитене изначально ставилась задача создать не просто функциональное, но и эстетическое пространство. Сегодня, ташкентский метрополитен является одним из красивейших метро в мире.

В его оформлении участвовали многие известные художники-монументалисты, керамисты, народные мастера резьбы по ганчу Узбекистана, усилиями которых станции метрополитена в Ташкенте представляют оригинальное художественное своеобразие.

В этом смысле, монументальное, монументально-декоративное искусство, реклама, растительный ресурс, фасады зданий и их детали, малые архитектурные формы, элементы уличной мебели, опознавательные знаки входят в систему элементов «плазма», то, что формирует «контактную среду» на уровне зрения [8]. На виды художественного оформления городской среды на современном этапе ложится большая ответственность, так как от её решения зависит формирование сознания социума, в особенности молодежи. Так как они выполняют функцию социализации, включая человека в конкретную социальную среду.

Проблема художественного оформления современной городской среды заключается не только в изучении отдельных видов искусства, «проживающих» в городе и конкретных артефактов, но, в широком смысле, и в исследовании проблемы их художественного синтеза с архитектурой, специфики национального своеобразия решений. Национальные ценности – это устойчивые духовные ценности, отражающие специфический менталитет, мироощущение, мировоззрение народа. Они всегда находили и находят свое отражение в культуре, искусстве, городской среде. В этом аспекте, интересно проследить, как живет традиция в городе, тем более, что городская культура в Узбекистане имеет давние истоки и прошла своеобразный путь эволюции.

Одной из важной в изучении обозначенной проблематики, на наш взгляд, является проблема внедрения эстетики постмодернизма в современную городскую среду. В различных зарубежных странах инсталляции, объекты также вовлечены в структуру современных городов. Перед нашими художниками, дизайнерами стоит задача более глубоко и шире, в то же время дифференцированно, с учетом национального менталитета и духовных ценностей осваивать различные направления культуры постмодерна.

Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить, что проблема художественного своеобразия современной городской среды в Узбекистане является одной из актуальных проблем, решение которой обогатит не только теоретический пласт гуманитарной науки, но и будет иметь непосредственное значение в современной практике урбанистической культуры Узбекистана.

Список литературы:

1. Каримов И.А. «Высокая духовность – непобедимая сила». – Т.: Маънавият, 2008. – 158 с.
2. Абрамян Г.П. Современная городская среда как фактор влияния на социокультурную ситуацию // Материалы международной юбилейной научной конференции «Россия и Кавказ». – Владикавказ, 2009. – С. 321-324. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kvkz.ru/stati/2579-sovremennaya-gorodskaya-sreda-kak-faktor-vliyaniya-na-sociokulturnuyu-situatsiyu.html> (Дата обращения: 19.01.2019).
3. Моль А. Социо-динамика культуры. Вступительная статья, редакция и примечания Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова. – М.: «Прогресс», 1973. – 408 с.
4. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. – СПб.: «Питер», 2008. –384 с.
5. Акилова К. Вступ.ст. в каталоге «Скульптура Узбекистана 1991-2006 гг.». – Т., 2006. – с. 3.
6. Акилова К. Роль Алишера Навои и его эпохи в развитии искусства Узбекистана. – Санъат, 2006. – № 1. – с. 6.
7. Аллахвердиева Н. Современное искусство в городской среде: стратегии, ресурсы и технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.propublicart.ru/publication?id=18> (Дата обращения: 09.01.2019).
8. Воронина О.Н., Воронина А.В. Цветовая динамика городского ландшафта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alairmn.ru/print.php?a=articles&articles=47> (Дата обращения: 20.01.2019).

1.2. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

О НЕКОТОРЫХ КЛАССООБРАЗУЮЩИХ КРИТЕРИЯХ МАРША

Петропавловский Андрей Владимирович

*канд. искусствоведения, начальник оркестра –
военный дирижер Саратовского военного ордена Жукова
Краснознаменного института войск национальной гвардии РФ,
РФ, г. Саратов*

ON SOME CLASS-FORMING CRITERIA OF MARCH

Andrey Petropavlovskiy

*Candidate of Art History, Orchestra Head – Military conductor,
the Saratov Military Order of the Zhukov Red Banner Institute
of National Guard of the Russian Federation,
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье проводится выявление классовообразующих критериев марша, с помощью которых возможно дальнейшее подразделение его видов на классы. Автором рассматривается ряд исследований, в которых производится анализ видов марша. Кроме этого, на основании ряда характерных особенностей марша производится выделение ряда новых видов марша, не упоминаемых ранее в музыковедческих исследованиях. Итогом статьи становится объединение каждого из рассмотренных видов марша под характеризующим его критерием. Общий для определенной совокупности видов марша критерий и будет являться классовообразующим. В целом статья нацелена на развитие теории музыкальных жанров, и в частности на дальнейшую разработку направлений исследования жанра марша.

Abstract. The article identifies the class-forming criteria of the march, with the help of which it is possible to further subdivide its types into classes. The author considers a number of studies that analyze the types of march. In addition, on the basis of a number of characteristic features of the march, a number of new types of march are selected, not previously

mentioned in musicological research. The result of the article is the unification of each of the considered types of march under the criterion characterizing it. The criteria common to a certain set of types of march will be class-forming. In general, the article is aimed at the development of the theory of musical genres, and in particular at the further development of directions for the study of the march genre.

Ключевые слова: вид марша; классообразующий критерий марша.

Keywords: type of march; class-forming criterion of march.

В настоящее время марш является одним из самых распространенных и востребованных жанров современного музыкального искусства. Без звучания марша трудно сегодня представить какое-либо значимое общественное, культурное или спортивное мероприятие. Помимо этого марш не перестает исполняться на концертах академической музыки, сопровождать музыкально-драматические и театральные постановки и т. д. Это происходит благодаря тому, что марш уже достаточно давно вышел за рамки воинской среды, в которой он когда-то зародился как самостоятельный жанр, перестав быть сугубо прикладным жанром. Данный факт оказал большое влияние на стремительный процесс обогащения видового разнообразия марша. Сегодня в художественной и научной литературе, а также в периодической печати можно услышать о различных его видах, например, торжественном, военном, строевом, молодежном, спортивном и других. Отметим, что под видом марша в настоящей работе понимается произведение данного жанра, обладающее совокупностью уникальных фонических, функциональных и структурных признаков.

О видовом разнообразии марша упоминается во многих трудах, затрагивающих проблематику этого жанра. При этом диапазон проблем рассматриваемых в данных работах достаточно широк и включает в себя исследования З.И. Городецкой и Л.Л. Магазинер [1], О.А. Никольской [2], посвященные общей теории марша. Особенности оркестрового изложения марша затрагиваются Е.С. Аксеновым [3] и А.Л. Ермоленко [4], а отдельный вид марша – траурный рассматривается в труде А.В. Наумова [5]. Кроме того, нам известны исследования затрагивающие различные проблемы музыкознания, среди которых работы Е.В. Назайкинского [6] и Т.В. Поповой [7], а также исследование по истории военной музыки Н.К. Сурина [8], в перечисленных трудах также упоминается видовое разнообразие марша. Среди видов марша наиболее часто упоминаемых в перечисленных исследованиях можно отметить такие как «скорый», «строевой», «похоронный», «траурный», «военный» и «походный» марш.

Однако, подразделение марша на виды является достаточно условным и не имеет на сегодняшний день фундаментальной научной разработанности. В перечисленных исследованиях не проводится детальный анализ упоминаемых видов, а также систематизация их особенностей и свойств, что влечет за собой отсутствие единого и целостного взгляда на видовое разнообразие марша. Вместе с тем мы считаем, что упоминаемые виды могут характеризоваться общими критериями, на основании которых возможно объединение их в некую более крупную структуру, находящуюся между жанром марша в целом и его видами. Этой структурой является класс марша, который представляет собой совокупность видов, характеризующихся общим критерием. Подобные критерии мы назовем классообразующими, т. е. способствующими объединению видов марша в класс.

Целью нашей работы является выявление классообразующих критериев, для достижения которой будет решен ряд задач. Во-первых, мы рассмотрим взгляды на некоторые виды марша, существующие в работах различных музыковедов. Во-вторых, на основании особенностей жанрового бытия марша нами будут обозначены ранее не упоминавшиеся новые виды марша. В-третьих, мы выявим характерные свойства рассмотренных видов марша. И, наконец, на основании выявленных свойств мы обозначим классообразующие критерии марша.

Перейдем к рассмотрению трудов, отличительной особенностью которых является упоминание такого вида марша как военный. Отметим, что военный марш в данных исследованиях рассматривается достаточно широко. Так, в музыкальном словаре Г. Римана указывается, что «военные марши разделяются на церемониальные <...>, скорые <...>, и наконец, беглые» [9, с. 818]. В исследовании под редакцией Б.Г. Гнилова читаем, что «в современном репертуаре военных оркестров сложились четыре разновидности военных маршей: встречный, строевой, походный и траурный» [10, с. 140]. В музыкальной энциклопедии [11] обозначены следующие виды военного марша: строевой, колонный марш, фанфарный марш, походный, встречный марш. Таким образом, из перечисленных цитат следует, что по мнению их авторов военный марш объединяет под собой достаточно большое количество других видов марша, представленных здесь его производными.

Несколько в другом контексте пишет о военном марше Г.И. Сальников. Рассматривая марш с позиции особенностей его инструментального воплощения, он утверждает, что «пожалуй, нет ни одного военного или <...> концертного марша, в котором бы одновременно с темой корнетов и труб не звучал бы выразительных контрапункт у тенора и баритона» [12, с. 23]. Не смотря на отсутствие в работе Г.И. Сальникова направленности на проведение классификации

марша, из приведенной цитаты очевидно, что автор строк противопоставляет военный марш «гражданскому», «не военному» концертному маршу. Тем самым по Г.И. Сальникову военный и концертный марш являются совершенно противоположными друг другу видами.

Отметим, что ни в одной из рассмотренных работ не дается определение военного марша. В следствие этого приведенное подразделение военного марша на производные виды, а также противопоставление его концертному маршу, на наш взгляд, является достаточно спорным. В этой связи приведем свое определение военного марша. Под военным мы понимаем марш изначально созданный композитором для бытования в военной среде, призванный реализовывать просветительскую и воспитательную функцию, и, как правило, предназначенный для исполнения духовым оркестром. Иными словами военный марш – это марш, созданный для военной среды.

Исходя из вышесказанного можно предположить, что существует вид марша предназначенный для среды бытования противоположной военной, а именно, гражданской среды. В этом случае становится возможным выявление соответствующего этой среде вида марша – гражданского. К гражданскому мы отнесем марш, созданный для бытования в среде не связанной с военной службой. Предназначен гражданский марш, может быть не только для исполнения духовым, но и любым другим видом оркестра, а также для отдельных инструментов соло, например, для фортепиано.

Возвращаясь к приведенным выше цитатам, отметим, что указанные в них производные виды военного марша могут быть также производными и гражданского марша. Очевидно, что, например, церемониальный, скорый, беглый или траурный марши могут создаваться композитором для бытования не только в воинском коллективе. Кроме того, даже строевой, встречный, походный и другие перечисленные выше марши не всегда предназначены для армии. Целью создания перечисленных произведений может быть последующее их исполнение в школьной или студенческой среде, на форумах молодежных организаций и сообществ патриотического толка, на официальных правительственных мероприятиях и т. д.

Противопоставление военного марша концертному приведенное в работе Г.И. Сальникова мы считаем также не совсем корректным по причине того, что концертный марш может быть создан не только для гражданской, но и для военной среды. В качестве примеров приведем концертные марши Н.П. Иванова-Радкевича «Родная Москва» и «Капитан Гастелло», предназначенные для звучания на открытом воздухе в исполнении военно-духового оркестра, или, например, «Триумфальный марш» из оперы Д. Верди «Аида» созданный для

исполнения симфоническим оркестром в концертном зале в качестве одного из номеров действия оперы. Таким образом, приведенные в рассмотренных цитатах виды марша могут быть и военными и гражданскими в зависимости от того для бытования в какой среде они создавались.

Тем самым, общим критерием объединяющим рассмотренные нами военный и гражданский марш является среда бытования для звучания в которой они были созданы. Таким образом, среда бытования марша является классообразующим критерием, характеризующим рассмотренные нами военный и гражданский марш. На основании данного критерия эти виды могут быть объединены в один класс марша.

Для выявления следующего классообразующего критерия рассмотрим марш с точки зрения приема сопровождающего этот жанр на протяжении практически всего пути его развития, а именно с точки зрения применения в нем фрагментов чужого текста – заимствованного материала. На основании данного приема возможно выделить новый вид марша, а именно марш с заимствованным материалом. Данный вид достаточно широко распространен среди маршей как зарубежных, так и отечественных композиторов. Основной целью использования заимствованного материала в марше является конкретизация его содержания за счет выстраивания интертекстуальной связи с текстом-первоисточником. Это в свою очередь помогает реализации главных функций марша воспитательной и просветительской, которые нацелены на самую разнообразную слушательскую среду.

Заимствованный материал в марше применяется достаточно широко, что обусловлено в свою очередь многообразием видового диапазона заимствований. Оно заключается в первую очередь в различной степени трансформации чужого текста при включении его в авторский текст. А именно, в ритмо-мелодическом видоизменении исходного текста, воплощении его с помощью иных средств музыкальной выразительности по сравнению с оригиналом. Во вторую очередь это многообразие основано на включении заимствованного материала в различные фактурные элементы, и использовании его во многих оркестровых регистрах и т. д. Разная степень трансформации заимствованного материала и разнообразные источники заимствования обуславливают разделение заимствованного материала на виды. В нашей работе посвященной классификации видов заимствованного материала используемых в марше было предложено различать «цитату, адаптацию, аллюзию и заимствование народной песни» [13, с. 149]. В этой связи в рамках марша с заимствованным материалом мы предлагаем различать производные виды: марш с цитатой, марш с адаптацией, марш с аллюзией и марш с заимствованием народной песни.

Очевидным является тот факт, что противоположным рассматриваемому виду марша с заимствованным материалом является другой вид марша – без заимствованного материала. К последнему виду марша можно отнести достаточно большой объем произведений данного жанра. Таким образом, критерием характеризующим перечисленные виды является отсутствие или наличие в них заимствованного материала. Данный факт позволяет нам позиционировать этот критерий как классообразующий, т. е., способный впоследствии объединить представленные виды один общий класс.

Заключительный классообразующий критерий, который мы выявим в данной работе, связан со следующим свойством марша. Оно заключается в том, что марш может создаваться для последующего исполнения различными по своему составу и виду оркестрами, а также для отдельных инструментов. Очевидным является тот факт, что подавляющее количество известных на сегодняшний день отечественных и зарубежных маршей изначально предназначено для исполнения духовым оркестром. Среди них нельзя не упомянуть такие яркие и значимые образцы марша для духового оркестра как «Марш гвардейцев-минометчиков» С.А. Чернецкого, «Родная Москва» Н.П. Иванова-Радкевича, «Славься Родина» В.С. Рунова, ставшие своего рода музыкальным символом отечественной маршевой литературы, ее признанной классикой.

Однако, существует также немалое количество произведений подобного жанра, которые задумывались композиторами для исполнения иными составами оркестра, а также некоторыми отдельными инструментами. Наиболее распространенным среди оркестров исполняющих марши является симфонический оркестр. При этом отметим, что марши для симфонического оркестра существуют как в виде самостоятельных произведений, так и в виде части более крупных произведений, как правило, симфонии, сюиты и оперы. В качестве примеров марша для симфонического оркестра можем привести такие произведения как «Славянский марш» П.И. Чайковского, «Торжественный марш» М.П. Мусоргского, похоронный марш из 2 части Симфонии № 3 Л. Бетховена, «Триумфальный марш» из финала второго действия оперы Д. Верди «Аида» и т. д.

Как мы уже отмечали, помимо оркестра марш может быть создан для исполнения солирующим инструментом, т. е. как сугубо инструментальное произведение. В этом случае средством его исполнения является, как правило, гармонический инструмент, имеющий возможность воспроизводить одновременно и мелодический голос и аккомпанемент. Среди них могут быть, например, баян, гитара,

но чаще прочего марш сочиняется для фортепиано. Также как и марш для симфонического оркестра, марш для фортепиано, как правило, существует в виде отдельного произведения, либо в виде части более крупного произведения, чаще всего сонаты или фортепианной сюиты. Среди подобного рода произведений мы можем отметить марш «Русский Добровольный флот» П.И. Чайковского, траурный марш из 3 части Сонаты № 2 Ф. Шопена, траурный марш из 3 части Сонаты № 12 Л. Бетховена, и т. д.

Исходя из сказанного выше следует, что на основании рассмотренной особенности марша, связанной со средством исполнения, для воспроизведения которым он первоначально создавался композитором, возможно выявление новых, не упоминаемых ранее в исследованиях видов марша. Так, марши, предназначенные для исполнения солирующим инструментом, будут отнесены нами к инструментальному виду. Марши же предназначенные для исполнения оркестром, например, духовым, симфоническим, народных инструментов, эстрадно-джазовым, эстрадно-симфоническим и др., мы отнесем к оркестровому виду марша. По нашему мнению к производными видам оркестрового марша следует относить духовой, симфонический, народный, эстрадный и другие виды марша.

Выявленные нами виды марша, а именно инструментальный и оркестровый, последний из которых включает в себя ряд производных видов, характеризуются общим критерием. Это критерий связан со средством воспроизведения марша. Указанный критерий, характеризующий выявленные виды мы будем позиционировать как классообразующий критерий, т. е. с помощью которого виды марша возможно объединить в один класс.

Итак, в статье был рассмотрен ряд исследований, в которых упоминались различные виды марша. В ходе анализа выявлен ряд особенностей рассмотренных видов, что позволило в дальнейшем обозначить общие для них, характеризующие их критерии. Кроме этого, на основании свойств жанра марша сопровождающих его жанровое бытие были выявлены ранее не упоминавшиеся в исследованиях виды. Для этих видов были также обозначены общие характеризующие их критерии. Таким образом, получен ряд критериев способных к объединению видов марша в класс, а именно классообразующих критериев. Среди этих критериев: среда (условия) бытования марша, наличие заимствованного материала в марше, средства воспроизведения марша. В итоге, на основании классообразующих критериев возможно выделение следующих классов марша: ситуационного, интертекстуального и трансляционного.

Список литературы:

1. Городецкая З.И., Магазинер Л.Л. Типичные черты жанра, композиции и музыкального языка маршей // В помощь военному дирижеру. М.: ИВД, 1955. Вып. 2. С. 50–109.
2. Никольская О.А. Жанр марша и его воплощение в симфонической музыке конца XIX – первой половины XX веков. Дис. ... канд. искусствоведения. Москва, 2010. 184 с.
3. Аксенов Е.С. Новое в инструментовке советского военного марша // Труды факультета. М.: ВДФ, 1970. Вып. 10. 132 с.
4. Ермоленко А.Л. Эволюция инструментовки в отечественной духовой музыке до 70-х годов XIX века. Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2000. 183 с.
5. Наумов А.В. Траурный марш: история и теория жанра. Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2001. 222 с.
6. Назайкинский Е.В. Стиль и жанр в музыке. М.: «ВЛАДОС», 2003. 248 с.
7. Попова Т.В. Музыкальные жанры и формы. 2е изд. М., 1954. 384 с.
8. Сурин Н.К. Русская военно-церемониальная музыка (1750–1917 гг.) // В помощь военному дирижеру. М.: ВДФ, 1983. Вып. 21. С. 53–71.
9. Римап Г. Музыкальный словарь / пер. с 5-го немецк. изд. Б. Юргенсона. под ред. Ю. Энгеля. М., Лейпциг: П. Юргенсон. 1901. 1531 с.
10. Военно-оркестровая служба / Отв. Ред. Б.Г. Гнилов. М.: ВИ (ВД) ВУ. 2006. 223 с.
11. Музыкальная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1976. Т. 3. С. 463-467.
12. Сальников Г.И. Инструментовка и сочинение для духового оркестра. Ровно, 2002. 223 с.
13. Петропавловский А.В. Заимствованный материал в отечественном марше для военно-духового оркестра: оркестровые средства воплощения и особенности восприятия. Дисс. ... канд. искусствоведения. Саратов, 2015. 211 с.

1.3. ХОРЕОГРАФИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНЦЕРТМЕЙСТЕРА И ПЕДАГОГА-ХОРЕОГРАФА НА УРОКАХ КЛАССИЧЕСКОГО ТАНЦА

Останина Елена Владимировна

*концертмейстер.
ГБОУ "Курганский областной колледж культуры",
РФ, г. Курган*

INTERACTION OF THE ACCOMPANIST AND TEACHER-CHOREOGRAPHER IN THE CLASS OF CLASSICAL DANCE

Elena Ostanina

*accompanist.
GBOU "Kurgan Regional College of Culture",
Russia, Kurgan*

Аннотация. В статье описаны основные аспекты, трудности и возможные пути их преодоления в работе концертмейстера с педагогом-хореографом в классе хореографии на уроках классического танца.

Abstract. The article describes the main aspects, difficulties and possible ways to overcome them in the work of the accompanist with the teacher-choreographer in the class of choreography on the lessons of classical dance.

Ключевые слова: концертмейстер; классический танец; экзерсис; музыкальное оформление.

Keywords: accompanist; classical dance; performance; musical accompaniment.

Хореографическое искусство без музыки существовать не может. Крылатая фраза о том, что танец и музыка неразделимы, имеет под собой глубокий смысл. Речь идет не только о взаимовлиянии выразительных средств данных видов искусства, а о возможном потенциале

их взаимодействия. В системе обучения классическому танцу музыка играет одну из первостепенных ролей, т. к. освоение школы классического танца требует профессионально подобранного музыкального материала.

В классе хореографии с учащимися работают хореограф и музыкант (концертмейстер). Общение педагога-хореографа с концертмейстером происходит на протяжении всего урока. Очень важно при этом, чтобы между ними сложился своего рода творческий тандем. Атмосфера дружелюбия и взаимопонимания способствуют плодотворному профессиональному сотрудничеству, которое в конечном счете направлено на формирование профессиональных навыков и умений будущих хореографов.

В процессе обучения классическому танцу огромную роль играет музыкальная основа урока. Музыкальное сопровождение урока – это реально звучащая музыка в учебном процессе. Концертмейстер всеми исполнительскими средствами призван создать звуковую среду, благоприятную для освоения студентами технических и образно-эмоциональных качеств учебно-танцевального материала. Он должен добиться органичной стилиевой манеры звучания и гармонической связи интонационных, метроритмических, темповых и динамических выразительных средств музыки и танца. Успех работы с учащимися во многом зависит от того, насколько правильно, выразительно и художественно пианист исполняет музыку.

Постоянная совместная деятельность педагога-хореографа и концертмейстера в одном классе подчас затруднена из-за отсутствия у концертмейстера специальной подготовки для работы в хореографическом коллективе. Особенно на начальных этапах концертмейстеру требуется овладеть рядом теоретических знаний в области классического танца. Конечно, изучение основных моментов построения урока, особенностей тех или иных движений происходит самостоятельно. Но и помощь преподавателя-хореографа играет немаловажную роль, ведь он и сам заинтересован в грамотном музыкальном сопровождении танцевальных и учебных комбинаций.

Концертмейстер задается вопросом, какие знания и навыки ему необходимо применить в работе, не учитывая, что он хорошо владеет инструментом? Аккомпаниатору необходимо видеть и ясно представлять то, что происходит на уроке. В классическом танце существует общепринятая последовательность частей урока: поклон, разминка по кругу, экзерсис (ряд упражнений также в четкой последовательности) у палки, затем экзерсис на середине зала, *allegro* (прыжковая часть). Далее в старших классах возможно исполнение танцевальных этюдов, и в конце

поклон. Экзерсис – это (от франц. *exercice*, от *exercer* - упражнять, развивать путём упражнений) комплекс тренировочных упражнений в балете, способствующих развитию мышц, связок, воспитанию координации движений у танцовщика. Выполняется у «станка» (прикрепленной кронштейнами к стене палке) и на середине учебного зала. Ежедневные экзерсисы состоят из одних и тех же элементов. При игре экзерсиса нежелательно использовать узнаваемые музыкальные темы из классических балетов. Такие темы хороши, например, для адажио на середине зала или при исполнении танцевальных комбинаций. Для экзерсиса лучше подбирать учебную музыку, в которой ритм соответствует движению.

Ещё один немаловажный аспект в работе концертмейстера, без которого невозможно понимание особенности классического танца: использование французской терминологии. Например, *Plie*, *Demi plie*, *Grands plie* (фр.) - это упражнение, основанное на приседаниях разной амплитуды. *Battements tendus* – движение, при котором нога из позиции, вытягиваясь в подъеме, отводится вперед, в сторону и назад до вытянутого положения стопы и пальцев, а затем приводится обратно в позицию. *Battements tendus jetes* – резкий маленький бросок ноги на 25^0 . Важно не только владеть терминологией классического танца, но и знать характер исполнения движений. В соответствии с определенным характером (четким, резким, или плавным, спокойным) подбирается музыкальный материал. Необходимо также уметь ориентироваться в нотном тексте. Педагог может в любом месте прервать музыкальное сопровождение, повторять трудное движение отдельно. Поэтому надо знать, с какого места нотного материала проигрывать отрывок для отработки того или иного движения. Кроме того, знание исполнения всех хореографических упражнений позволит провести занятие в отсутствие педагога (иногда такое случается).

Перед концертмейстером и педагогом-хореографом на уроках классического танца ставятся не только обучающие цели, но и цели культурного и эстетического воспитания обучающихся. Их взаимодействие должно происходить так, чтобы занятия способствовали как улучшению качества исполнения движений и комбинаций, так и развитию активности музыкального восприятия обучающихся. Задача педагога-хореографа – составить программу, тематическое планирование учебного материала по хореографии. Задача концертмейстера – к этой составленной программе подобрать музыкальный материал. И планирование, и реализация учебной программы, и постановочная работа – возможны только в сотворчестве педагога-хореографа и концертмейстера.

Музыкальное оформление занятия должно прививать обучающимся осознанное отношение к музыкальному произведению: умение слышать музыкальную фразу, ориентироваться в характере музыки, ритмическом рисунке, динамике.

В процессе обучения осуществляются следующие задачи музыкального воспитания: развитие музыкального восприятия метроритма; ритмичное исполнение движений под музыку, умение воспринимать их в единстве; согласовывать характер движения с характером музыки; повышение интереса учащихся к музыке, развитие умения эмоционально воспринимать её. Что касается репертуара, то на первых порах (да и потом) в подборе музыкального материала к занятиям, как воздух, необходима помощь педагога-хореографа, ибо в имеющихся пособиях примеры не всегда подходят к тому или иному движению и хорошее знание названий движений экзерсиса концертмейстером может не означать его правильного исполнения. В музыкальном сопровождении важны и мелодия, и гармония, и ритм, а готовый музыкальный материал не всегда может отвечать задачам того или иного движения. Достичь желаемого синтеза движения и музыки помогут навыки импровизации. В хореографической образовательной практике существует два способа музыкального оформления уроков классического танца. Первый предусматривает подбор музыкальной литературы, второй - использование собственных импровизаций. Среди специалистов-концертмейстеров бытуют разные точки зрения на приоритет того или иного способа хореографического аккомпанемента. Одни отстаивают исключительное право на использование сочинений различных композиторов, другие утверждают импровизацию основой сопровождения. Очевидно, что органичное сочетание этих двух методик и дает максимально положительный эффект в работе балетного концертмейстера.

В результате многолетнего труда, основанного на постоянном поиске нового музыкального материала, или придании старому материалу нового облика, используя для этого и навыки импровизации, профессионально сотрудничая на занятиях с педагогом-хореографом, концертмейстер превращается в мастера своего дела. Великолепными специалистами, тонко улавливающими нюансы и пульсацию движений, например, связанные с темпом движения в целом или его частью, плюс яркое исполнение акцентов на сильных долях или затакты, не рождаются, а становятся. И этому становлению способствует кропотливая работа вместе с педагогом-хореографом, который становится не только коллегой, но и другом, партнером в работе и тогда занятия приобретают творческие очертания.

Список литературы:

1. Базарова Н.П., Мей В.П. Азбука классического танца: учебное пособие / Ленинградское издание, 1983. – 206 с.
2. Воротной М.В. О концертмейстерском мастерстве пианиста: к проблеме получения квалификации в Вузе. – СПб., РГПУ им. А.И. Герцена. – 1999. – №2. – с. 66–70.
3. Нарская Т.Б, Классический танец: учебное методическое пособие / ЧГАКИ. – Челябинск, 2007. – 192 с.
4. Ревская Н. Классический танец. Музыка на уроке. Музыкальное оформление урока классического танца. – Санкт-Петербург, 2004.
5. Хореография в зеркале издательской продукции: материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск, 2007. – 264 с.

РАЗДЕЛ 2.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

2.1. ЖУРНАЛИСТИКА

СОСТОЯНИЕ ИНТЕРНЕТ–СМИ В СОВРЕМЕННОЙ ТУРЦИИ

Исмагилова Кристина Евгеньевна

*магистрант
Московского финансово-юридического университета
РФ, г. Москва*

THE SITUATION OF ONLINE MEDIA IN MODERN TURKEY

Kristina Ismagilova

*master's student
of the Moscow financial and law university MFUA,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматривается положение современных СМИ Турции, в том числе Интернет-изданий.

Abstract. The article deals with the situation of modern Turkish media, including online publications.

Ключевые слова: Турция; СМИ; опрос; социальные сети; телевидение.

Keywords: Turkey; media; survey; social networks; TV.

Средства массовой информации Турции имеют длинную историю, начавшуюся ещё в XIX веке, однако в последние 2 года наблюдаются существенные изменения, которые влияют на все СМИ страны.

Эти изменения в том числе связаны с давлением и ужесточением регуляции медиа после попытки военного переворота 15 июля 2016 года [1].

Ещё до недавнего времени всеми медиа в Турецкой республике владели две компании – Доган Холдинг (Dogan Holding) [7] и Демирорен Холдинг (Demiroren Holding) [8].

Dogan Holding – один из крупнейших конгломератов Турции, работающий с 1980 года в сферах медиа, энергетики, промышленности, недвижимости. Считается, что СМИ холдинга имели более либеральную позицию. Однако с 2002 года холдинг начал сталкиваться с критикой со стороны президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана после того, как его Партия справедливости и развития (ПСР) получила власть [7].

В свою очередь, Demiroren Holding принадлежит близкому к правительству бизнесмену Эрдогану Демирорену. Основанный в 1956 году холдинг в основном работает на энергетическом рынке, владеет газораспределительными сетями, сетями автозаправок и нефтеперерабатывающими мощностями. Последние семь лет он начал активно развивать своё медианаправление и весной 2018 года приобрел весь холдинг Dogan [8].

Таким образом, из-за близких связей Демирорена с верхушкой власти и особенно с президентом Турции Эрдоганом, на сегодняшний день почти 90% основных СМИ республики контролируется турецким правительством.

Согласно последним данным, собранным благодаря отчёту Digital News Report 2018 Институтом изучения журналистики Reuters (RISJ), основным источником получения информации в Турции является телевидение (его доля составляет 48 %). Среди телеканалов при этом самым надёжным назван турецкий Fox TV (его рейтинг составил 6,59: где 0 означает «СМИ не заслуживает доверия», а 10 – «полностью заслуживает доверия»). Низкие оценки доверия получили, в основном, проправительственные медиа, такие как канал A Haber с рейтингом 4,6 и газета Sabah с 4,74 [5].

На втором месте в качестве СМИ оказались социальные сети – 39 %. Интересно также, что среди населения, придерживающегося левых взглядов популярны онлайн-средства массовой информации в качестве основного источника новостей (45 %), сторонники правых идей предпочитают телевидение (60 %).

Кроме того, результаты того же исследования свидетельствуют о том, что впервые в новейшей истории Турции смартфон стал главным средством доступа к онлайн-СМИ [5].

Стоит отметить, что в настоящее время республика испытывает последствия политического и экономического кризиса, связанного

с введёнными в августе санкциями США против нескольких турецких министров и повышением пошлин на импортируемые страной алюминий и сталь. Результатами этого кризиса стали не только высокая инфляция, скачок валютного курса и рост цен, но и закрытие многих СМИ. Особенно это касается бумажных изданий, так как Турция зависит от импорта бумаги, поскольку не в состоянии удовлетворить в достаточной мере внутренний спрос на неё. Цены на бумагу в стране выросли на 100 % в связи с падением турецкой лиры почти на 40 % по отношению к доллару США.

Правительству пришлось приостановить выпуск даже «Официального вестника» (Т.С. Resmi Gazete официальное национальное издание в Турции, публикующее информацию о новых законах и другие объявления властей), издававшегося непрерывно с 7 октября 1920 года [10].

По состоянию на начало октября 2018 года около 300 газет Турции пришлось остановить печать из-за роста стоимости бумаги. Многие издание перешли или остались только в Интернете (например, Habertürk), другие общенациональные газеты и журналы сократили количество страниц и уволили некоторых сотрудников [3].

Например, одна из крупнейших и главная экономическая газета Турции Dünya в середине сентября уволила 40 своих сотрудников. Жертвами увольнений по причине кризиса в целом стали более 1 тысячи работников СМИ.

Таким образом, крупнейшими интернет-СМИ в республике являются традиционные медиа-бренды, использующие контент, взятый из печати, телевидения или из информационных агентств, и цифровые веб-порталы, которые компонуют материал из тех же источников. Среди наиболее популярных следует отметить CNN Türk, Hürriyet, Mynet, NTV и Sözcü.

Однако при этом к маю 2018 года в Турции были заблокированы около 100 тысяч сайтов и страниц, в их числе свободная энциклопедия Wikipedia (увеличение практически в половину в сравнении с 2017 годом, когда доступ был закрыт к почти 50 тысяч страниц) [2].

Многие исследователи считают, что подобное состояние страны лишь поспособствует дальнейшему развитию Интернет-СМИ республики, особенно, учитывая тот факт, что, согласно данным доклада RISJ, Турция является первой страной в мире с наибольшим количеством «фейковых» новостей. А согласно мартовскому отчёту 2018 года Открытого социального института Софии (OSIS) турецкое население является вторым по безграмотности в Европе.

Список литературы:

1. Попытка переворота в Турции 15 июля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tr.wikipedia.org/wiki/15_Temmuz_darbe_girişimi (Дата обращения: 14.01.2019).
2. В Турции запрещены 100 тысяч веб-страниц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mk-turkey.ru/life/2018/05/16/v-turcii-zapresheny-100-tysyach.html> (Дата обращения: 14.01.2019).
3. В Турции из-за роста стоимости бумаги закрылись около 300 местных газет и типографий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mk-turkey.ru/economics/2018/10/08/300-mestnyh-gazet-i-tipografij.html> (Дата обращения: 14.01.2019).
4. Доклад Открытого социального института Софии (OSIS) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://osi.bg/downloads/File/2018/MediaLiteracyIndex2018_publishENG.pdf (Дата обращения: 15.01.2019).
5. Отчёт Digital News Report 2018 Институтом изучения журналистики Reuters (RISJ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/sites/default/files/digital-news-report-2018.pdf> (Дата обращения: 16.01.2019).
6. Отчёт Freedom House [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/2015/turkey> (Дата обращения: 15.01.2019).
7. Сайт Dogan Holding [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doganholding.com.tr>.
8. Сайт Demiroren Holding [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demiroren.com.tr/en/index.html> (Дата обращения: 15.01.2019).
9. Телеграм-канал Повестка дня Турции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://telegram.me/turkeyabout> (Дата обращения: 16.01.2019).
10. Турецкое правительство приостановило издание печатной версии «Официального вестника» из-за роста цен на бумагу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mk-turkey.ru/economics/2018/09/19/kp-tureckoe-pravitelstvo-izdanie.html> (Дата обращения: 17.01.2019).

2.2. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ, БРАКА И СЕМЬИ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО "АННА КАРЕНИНА"

Аль-Кааби Мохаммед

*преподаватель,
Багдадский университет,
Ирак, г. Багдад*

Аннотация. В докладе дано описание отношений Анны Карениной с ее любовником А. Вронским. Рассказано о том, как родилась страсть между этими двумя людьми и как она иссякла. Показана позиция автора романа Льва Толстого к главной героине. Он призывает всех читателей не осуждать Анну, а, прежде всего, пожалеть ее. А суд оставить в Божьих руках. Анна Каренина – это жалкая несчастная женщина, которая погубила свою жизнь.

Ключевые слова: поэтика страсти; поэтика семьи; мучительная смерть; верность и долг; любовь; семейная жизнь; семья; любовь и верность; роковая встреча; страсть; трагичная судьба; измена жены.

Произведение "Анна Каренина" было написано сразу после романа-эпопеи "Война и мир". Сам автор объяснил, что после книги о прошлом он решил написать книгу о повседневности. В январском номере журнала "Русский Вестник" в 1875 году были опубликованы первые четыре главы произведения [1], [2], [3].

По признанию самого Льва Николаевича, в "Анне Карениной" он более ценил "мысль семейную", а в романе-эпопее – мысль народную. Последний завоевал известность во всем мире, прежде всего, присущую ему народностью, глубоким раскрытием сущности добра и справедливости, а также судеб героев. Кроме того, автор написал роман как зеркало современного ему социума со всеми его недостатками и пороками.

Для понимания и раскрытия мысли произведения "Анна Каренина" важны и дневниковые записи жены Льва Толстого – Софьи Андреевны. В феврале 1870 года она написала, что ее муж, Лев Николаевич замыслил написать роман о потерявшей себя женщины, жалкой и невиновной, замужней и из высшего общества. И как только он увидел вполне этот образ, все мужские типы стали ему более понятны и правильным

образом сгруппировались вокруг главной героини. Лев Николаевич в "Анне Карениной" связал поэтику страсти с поэтикой семьи. Можно сказать, что он продолжил пушкинские размышления о Татьяне – какая судьба ожидала бы ее, в случае если бы она изменила своему мужу [1], [6], [7].

Анна Каренина – это не абсолютный плод фантазии автора, у нее был реальный прототип – Анна Степановна Пирогова – знакомая Толстого. Она была незаконной женой его соседа по поместью. Также как и Анна Каренина Пирогова не выдержала душевных мук и в 1872 году в зимнее январское утро бросилась под поезд. Страшная и мучительная смерть. Такая же, как и ее страшные душевные страдания. Так случилось, что сам Толстой в 1970-е годы стал задумываться о верности и долге, о любви и семейной жизни. Над романом Толстой трудился в течение четырех лет (с 1873 по 1977 год). "Анна Каренина" задумывалась изначально как философский роман о семье, любви и верности. Однако по мере работы над ним он постепенно перерос в роман, в котором отразились и социальные, и философские вопросы современного автору социума.

Встреча Карениной и будущего ее любовника Вронского произошла на вокзале, куда он приехал, чтобы встретить свою мать. Случайно столкнувшись с Анной Аркадьевной у выхода из вагона поезда, он в точности определил в ней принадлежность к высшему обществу. И хотя Вронский думал в этот момент о любви к нему Кити Щербацкой, к которой он тоже был равнодушен, один взгляд на него Анны решил всю его дальнейшую судьбу. Вронского поразили глаза Карениной: серые, казавшиеся темными от густых ресниц. Сама Анна Аркадьевна в эту роковую встречу также отметила Вронского и уже никогда не смогла его позабыть. Удивительная авторская сюжетная находка: на вокзале вспыхнула страсть между этими двумя героями, на вокзале она же и закончится [8].

Анна Аркадьевна, будучи замужней женщиной, понуждает себя забыть Вронского. Но судьба уготовила им новую встречу – на балу. И уже сейчас она не в состоянии скрыть от окружающих свое восхищение Вронским. В конечном итоге, она решила бороться со своей страстью, одуматься и поэтому она практически спасается бегством в Петербург, к себе домой. Но от судьбы не уйдешь: на перроне ее встречает Вронский, который за столь короткое время стал уже ее возлюбленным. Она спросила его: "Зачем вы едите?" И он ей ответил, что хочет быть там, где она. Что не хочет с ней расставаться ни на минуту. И в это мгновение душу Карениной посетили радость и ликование. Как она не старалась побороть свою страсть, у нее не получалось это сделать, что негативным образом сказывалось на ее

семенной жизни. Она не умела лгать, приспособливаться и скрывать свои чувства. И в конечном итоге это привело ее к конфликту с мужем и светским обществом [8].

Страсть Анны сделала трагичными судьбы своего мужа Алексея Александровича Каренина и ее сына. Она разрушила семью Анны, и, в конце концов, ее саму. Алексей Александрович женился в зрелом возрасте, Анна была младше мужа на двадцать лет [8].

Он устроил дом, обеспечил свою жену всем необходимым, в доме царило обоюдное уважение. Каренину этого было достаточно для счастья. Анна также думала до встречи с Вронским, что живет счастливо. Но женское сердце захотело страсти и любви. Когда Каренин узнал об измене жены, то, как ни странно, он почувствовал к ней чувство физической жалости. Однако простить этот проступок он своей жене не смог. Будучи высоким сановником, он, прежде всего, постарался все обустроить так, чтобы его имя и его дом были очищены от той грязи, которой забрызгала его Анна. Для него было важно мнение высшего света. Также он желал продолжать идти в своей жизни по пути деятельной, практичной, наиприличнейшей и справедливой дороги.

Вронский был флигель-адъютантом, представителем так называемой петербургской золотой молодежи. Он – аристократ и джентльмен - бросает ради любимой военную карьеру, однако, вопреки ожиданиям Карениной не женится на ней официально, хотя и говорит своему брату, что смотрит на связь с Анной как на брак. Вронский увозит свою возлюбленную за границу. По мере сближения с Вронским любовь Анны к нему становилась все больше и больше. И за границей она была с ним абсолютно счастлива. Однако сам Вронский стал за границей скучать, непреодолимая тоска поселилась в его душе. Он не был так счастлив с Анной, как того сам ожидал. Поэтому было решено вернуться в Россию.

Отношения с Вронским продолжались, но Анна поняла, что он никогда на ней не женится. Более того, она чувствовала, что Вронский стал ею, бросившей ради него сына, стал тяготиться. Пути назад уже не было. Будущее ей представлялось мрачным, и Каренина не нашла другого выхода, как покончить с собой и броситься по поезд [8].

Замысел Льва Николаевича, автора романа, прост. Он стремился показать женщину, которая потеряла саму себя, которая невинна и ее нужно, прежде всего, не осудить, а пожалеть. В этом свете показателен эпиграф произведения: "Мне отмщение и аз воздам". Толстой этим эпиграфом хотел сказать, что не мы – люди – должны судить Каренину и Вронского, а Бог. Эта мысль проходит рефреном по всему роману. Толстой это библейское изречение как бы противопоставил светской морали и государственной законности, утверждавшим «зло ложь и обман».

Список литературы:

1. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Л., 1977. – 176 с.
2. Леонтьев К.Н. О романах гр. Л.Н. Толстого. Анализ, стиль и веяние. Критический этюд. – М., 1911. – 538 с.
3. Набоков В.В. Лекции по русской литературе. Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев. – М., 2001. – 440 с.
4. Сахаров В.И. Русская проза XVIII–XIX веков. Проблемы истории и поэтики. – М., 2002. – 216 с.
5. Сахаров В.И. Русская литература XI–XIX вв. 9–10 классы. – М., 2006. – 253 с.
6. Скафтымов А.П. Нравственные искания русских писателей. – М., 1972. – 543 с.
7. Л.П. Толстой в воспоминаниях современников. – В 2-х томах. – т. 1. М., 1955. – 232 с.
8. Толстой Л.Н. Анна Каренина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: a-karenina/download.html (Дата обращения: 10.01.2019).

А.А. ПОТЕХИН КАК СОЗДАТЕЛЬ «МУЖИЦКОЙ ДРАМЫ» («СУД ЛЮДСКОЙ – НЕ БОЖИЙ»)

Фокеев Александр Леонидович

*д-р филол. наук, профессор,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Институт филологии и журналистики,
РФ, г. Саратов*

Нарбикова Эльвира Фаридовна

*студент,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Институт филологии и журналистики,
РФ, г. Саратов*

A.A. POTEKHIN AS THE CREATOR OF "PEASANT DRAMA" ("THE JUDGMENT OF MEN IS NOT OF GOD")

Alexander Fokeev

*doctor of Philology, Professor,
Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Institute of Philology and Journalism,
Russia, Saratov*

Elvira Narbikova

*student, Saratov National Research State University
named after N.G. Chernyshevsky, Institute of Philology and Journalism,
Russia, Saratov*

Аннотация. В статье на материале пьесы А.А. Потехина «Суд людской – не Божий» рассматривается специфика «мужицкой драмы» как особой жанровой формы, обращается внимание на своеобразие изображения крестьянской патриархальной жизни драматургом, фольклорные элементы и простонародный язык.

Abstract. In the article, on the material of A.A. Potekhin's play "The judgment of men is not of God", the originality of the "peasant drama" as a particular genre form is considered. The authors pay attention to the playwright's reconstruction of the peasant patriarchal life, folklore elements and the language of the common people.

Ключевые слова: быт народа; патриархальный мир; «мужицкая драма»; фольклор; этнография.

Keywords: the life of the people; the patriarchal world; the "peasant drama"; folklore; ethnography.

А.А. Потехина незаслуженно относят к беллетристам «второго ряда» в русской литературе XIX века. А, между тем, он был весьма известен в свое время читающей публике, плодотворно работал в разных жанрах от этнографического очерка до романа. Особой популярностью пользовались его пьесы, которые шли на сценах ведущих театров России. Собрание сочинений А. Потехина, вышедшее в 1903-1905 гг., насчитывает 12 томов, причем три тома занимают пьесы.

Талант Потехина-драматурга формировался под влиянием «молодой редакции» журнала «Москвитянин» и дружбы с А.Н. Островским. Исследователи неоднократно обращали внимание на своеобразные литературные «соперничество» двух драматургов в 1850-е годы (А.И. Журавлева, П.М. Тамаев) [2; 8].

В последнее время в научной литературе закрепился термин «мужицкая драма», характеризующий специфику пьес молодого драматурга. В работе П.М. Тамаева «Мужицкие драмы» А.А. Потехина в контексте русской драматургии середины XIX века» автор рассматривает характерные черты творческой индивидуальности А.А. Потехина, акцентирует внимание на драмах «Суд людской – не Божий», «Чужое добро в прок не идет», однако понятийную составляющую термина «мужицкие пьесы» не раскрывает. В данной статье мы предпримем попытку конкретизировать это понятие применительно к драматургии А.А. Потехина 1850-х годов, причем материалом исследования послужит пьеса «Суд людской – не Божий», впервые поставленная на сцене в 1854 году.

Следует заметить, что в 50-е годы XIX века русская литература проявила пристальный интерес к жизни простого народа, его фольклору и этнографии, который явился для интеллигенции того времени областью народознания. «Народно-поэтическое творчество вливалось в русскую литературу, русские писатели опирались на него, оно одухотворяло ее, вносило русское национальное начало, обогащая их художественное творчество сюжетами и образами, героями из народа и народно-поэтическими стилистическими приёмами» [10, с. 138].

Этнограф и автор литературных воспоминаний С.В. Максимов, близкий к кружку «молодой редакции» «Москвитянина», отмечал, что «любовь к народу руководила всеми мыслями и деяниями того московского литературного кружка, и что именно русская народная песня являлась тем звеном, которое объединяло всех его членов. На первом плане и на видном месте стояла русская народная песня» [3, с. 139].

Как было отмечено ранее, в начале 1850-х годов в Москве сложился своеобразный исследовательский центр по изучению жизни и быта народа. «Писатели-члены кружка А.Н. Островского использовали этнографические и фольклорные материалы в своём литературном творчестве разных жанров. В атмосфере кружка Островского формировались писатели-этнографы, оставшиеся приверженными к этому направлению и в последующие годы» [11, с. 22].

Литературные критики и историки литературы XIX века (С. Венгеров, Ф. Нелидов) неоднократно отмечали особый интерес «молодой редакции» к быту народа. Так, Ф. Нелидов писал, что «для Островского и его кружка бытовые особенности были очевидны: они все с особенным увлечением отделились изучению мельчайших подробностей русского быта» [4, с. 18].

Позднее, размышляя об особенностях развития драматического искусства в России, А.Н. Островский выделял «бытовое направление

в драме, выражающееся в очерках, картинах и сценах из народного быта, направление свежее, совершенно лишенное рутины и ходульности и в *высшей степени дельное* (курсив наш – А.Ф., Э.Н.)» [5, с. 45].

Именно в этом направлении шли творческие поиски и молодого драматурга А.А. Потехина.

Пьеса «Суд людской – не Божий» рассказывает о героях патриархального мира, место действия которого «деревня и село на проезжей дороге» [6, с. 2]. Действующие лица – крестьяне, ценящие семейные традиции, уклад жизни. Семья для патриархального мира особенно важна, в ней всё «строится по модели отношений семейных» [2, с. 61]. Однако здесь семейные отношения выходят за рамки христианского и патриархального мира: Иван и Матрена «слюбились» без отцовского благословения.

Потехин показывает героиню как покорную, тихую девушку, однако она боится своего отца: «Покориться разве батюшке во всем, просить своему греху прощения... Неужто не смилуется? Ох, больно страшно... Убьет он меня...». [6, с. 28]. Отцу не нравится избранник Матрены: «А тем и не жених, что мне не по душе пришелся! Первый гуляка, первый озорник на всю деревню» [Там же. С. 30]. Иван горячо любит Матрену, хочет быть с ней до самой смерти. Но отец Матрены очень самолюбивый человек, ему важен «Божий» закон. Именно от этого и происходят все беды: он узнает о «грехопадении» дочери, проклинает ее. Стариком овладевает ярость, он берет на себя право судить свою дочь. На протяжении всей пьесы Потехин описывает разлад в отношениях между отцом и дочерью. К концу драмы старик все-таки прощает Матрену: «Прощена ты, прощена и от меня и от бога!.. Снято мое грешное проклятие... Чиста твоя душа перед господом» [Там же. С. 94].

В «мужицкой драме» Потехин показывает крестьянина сильного духом, для которого семья, быт важнее всего. В пьесе хорошо представлен крестьянский уклад жизни. Ремарки, предваряющие действия, описывают избы крестьян (экстерьер и интерьер), деревенскую улицу, время, второстепенных персонажей («толпа женщин и несколько мужиков», «деревенские мальчишки»).

Писатель обильно включает в пьесу фольклорные элементы. Так, в драме представлены причитания в виде монологов отца: «Господи, за грехи наказуешь, или испытание посылаешь?.. Господи! Согрешил я, окаянный... Одну ты мне дочь даровал, и ту я погубил... Ох, тошно... Родное от сердца оторвалось... Матрешенька... дитяtko мое!.. Кого я проклял? За что? Единоутробную свою!...» [Там же. С. 45], Матрены: «Ой... ой... ой... тошно!.. Проклятая!» [Там же. С. 78].

Следует отметить, что в пьесе показано гадание на картах: предсказывается будущее Матрены и Ивана. Судьбу влюбленных «пророчит» местный крестьянин Егор Сергеич. Карты показывают старику, что Матрене грозит несчастье: «Ну, слушай же... Есть у тебя два друга, два ворога – все едино! Один друг тебя любит, да душу твою губит, другой тоже любит, да счастьем твою мешает... И лежит у тебя на душе горе черное, тоска тяжкая. И на единой миг эта тоска с тобой не растается...» [Там же. С. 23], а Ивану «быть в солдатах» [Там же. С. 21].

Один из фольклорных элементов в драме – это песни: плясовая – «Уж вы сени, мои сени...», «заунывная» – «Ты, береза ли моя...»), которые поют Иван и крестьянские девушки Агафья и Марья. Они отражают лирические переживания и настроение героев в доме Егора Сергеича и Акулины Ивановны.

Все персонажи пьесы используют в речи крылатые выражения. Потехин акцентирует внимание на ремарках: «Иван. Что Иванушка не весел, буйну голову повесил... Эх, бабушка! (*Вздыхает, потом молодецки стряхивает головой.*) Эх, да ничего!.. Живи, коли живется, а умрем, так поминать станут... Ну, запевай, девки... (*Внадевает в раздумье.*)» [Там же. С. 26], а также «сидеть в девках», «шито да крыто», «ступай прочь с глаз моих долой» и т. д.

В драме упоминаются и персонажи народной демонологии: «Егор Сергеич. Я вот сегодня домового в овине видел, да не испугался...» [Там же. С. 18]. Писатель вводит образ колдуньи Дементьевны (знахарка, «чаромутница») для исцеления Матрены. Крестьяне – верующие люди, поэтому не воспринимают Дементьевну как целительницу: «Да подите вы, грешный народ... Не надо мне вашего колдовства нечестивого...» [Там же. С. 46].

Потехин пишет народным языком, передает крестьянскую речь через просторечные, устаревшие слова («гуляка», «овин», «ворог» и др.), диалектизмы («баушка», «белой свет», «единой миг» и др.).

В литературоведении пьеса «Суд людской – не Божий» рассматривалась в разных аспектах. А. Журавлева писала, что «Потехин использует механизм притчи: грех – проклятие – немедленное страшное наказание» [1, с. 334]. П. Тамаев обращал внимание на религиозный аспект: «Истоки в потехинской пьесе не столько в быту, сколько в Священном Писании, повествующем о женщине, взятой в прелюбодеянии, и суде на ней. Название произведения «Суд людской – не Божий» – народный вариант евангельского стиха «Не судите, и не будете судимы (Лк. 6:37)» [9, с. 25-26].

Соглашаясь с этими исследователями, обратим внимание на иной, не менее важный аспект. При создании «мужицкой драмы» Потехин использовал различные фольклорные жанры: сказки, легенды, поверья.

Известно, что в Костромской губернии в народе ходило поверье о детях, проклятых родителями [7, с. 32]. Можно предположить, что писатель хорошо знал эту легенду и использовал местный фольклорный материал, когда создавал пьесу «Суд людской – не Божий».

Таким образом, специфика «народной драмы» как особой жанровой формы, выявленная при анализе, заключается в следующем: ее героями являются крестьяне, широко представлены патриархальная жизнь, крестьянский быт, автор обильно вводит в повествование фольклор нередко в собственных записях, персонажи пьесы говорят простонародным языком.

Рассмотрение последующих пьес драматурга из народной жизни позволит уточнить специфику «мужицкой драмы» в целом.

Список литературы:

1. Журавлева А.И. Потехин Алексей Антипович // Островский А.Н.: энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. – Кострома-Шуя, 2012. – С. 334.
2. Журавлева А.И. Русская драма и литературный процесс XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 198 с.
3. Максимов С.В. Литературные путешествия. – М.: Современник, 1986. – С. 139.
4. Нелидов Ф.А. А.Н. Островский в кружке «молодого Москвитянина» // Русская мысль. 1901. №3. Отд. 4. – С. 18.
5. Островский А.Н. Обстоятельства, препятствующие развитию драматического искусства в России. // А.Н. Островский О литературе и театре. – М.: Современник, 1986. – С. 45.
6. Потехин А.А. Собр. соч. В 12 т. Т. 9. Сочинения А.А. Потехина. Драммы и комедии / А.А. Потехин. – СПб.: «Просвещение», 1903. – 469 с.
7. Потехина Е.А., Тамаев П.М. А.А. Потехин и Кинешма // Е.А. Потехина, П.М. Тамаев Ученик и соперник Островского, создатель «мужицких» драм. – Иваново: Референт, 2009. – 560 с.
8. Тамаев П.М. «Мужицкие драмы» А.А. Потехина в контексте русской драматургии середины XIX века. – Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 1991. – 41 с.
9. Тамаев П.М. Проблема «Русской художественной школы» в отечественной словесности середины XIX века: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра фил. наук. – Иваново, 2005. – 36 с.
10. Фокеев А.Л. Неиссякаемый источник. По страницам литературной классики. – Саратов: Лицей, 2005. – С. 138.
11. Фокеев А.Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тип творчества, история развития: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра фил. наук. – М., 2004. – С. 22.

2.3. ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ. ТЕКСТОЛОГИЯ

ВХОЖДЕНИЕ ТЕМЫ ВОСТОКА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТЕРАТУРУ

Турсунов Акмал Хамиджанович

докторант

*Наманганского государственного университета,
Республика Узбекистан, г. Наманган*

ENTRY OF THE THEME OF THE EAST IN GERMAN LANGUAGE FICTION

Akmal Tursunov

*Doctoral student of Namangan State University,
Uzbekistan, Namangan*

Аннотация. В статье обобщены теоретические и фактические материалы, детерминирующие факторы проникновения литературных традиций Востока в литературу Средневековой Европы, прежде всего, в поэзию немецких миннезингеров XII века.

Abstract. The article summarizes the theoretical and factual materials that determine the penetration factors of the literary traditions of the East in the literature of medieval Europe, primarily in the poetry of the XII century German minnesingers.

Ключевые слова: Прованс; трубадуры; рыцарская литература; куртуазная литература; миннезанг; миннезингер; героический эпос; дастан; заджал; мувашшах; муламма.

Keywords: Provence; troubadours; knightly literature; courtly literature; Minnesang; Minnesinger; heroic epic; dastan; zadzhal; muvashshah; mulamma.

Как свидетельствуют исторические источники, арабское господство, продолжавшееся в Испании около восьми веков, развитие культуры Востока на полуострове, развитие науки, философии, художественной литературы, освоение культуры Ирана арабами, его совершенствование

испанцами не прошли бесследно для многих народов Европы, в особенности для стран, граничащих с Испанией. Наоборот этот процесс стал толчком для формирования и развития культуры народов Запада [3, с. 6].

Научные трактаты выдающихся мыслителей Востока переводились на латинский язык, который в тот период использовалось как язык науки, культуры и литературы.

Значительный вклад в распространении научных и культурных достижений Востока внесли торговцы, евреи и армяне, служившие посредниками между Западом и Востоком, а также живущие на Востоке христиане.

Размышляя о вопросах литературного взаимовлияния между Западом и Востоком, считаем целесообразным сослаться на крупного ученого-востоковеда В.М. Жирмунского, который в своем фундаментальном труде «Сравнительное литературоведение» особо констатирует влияние литературных традиций Востока на формирование Западной литературы средних веков. Отмечая значение экономических, военно-политических и культурных связей, ученый констатирует двухстороннее влияние этого процесса [4, с. 55-56].

Говоря об идейной общности, общности сюжетов и мотивов героического эпоса, главное внимание исследователь уделяет анализу немецкого эпоса «Песнь Нибелунгов» и узбекского дастана «Алпамыш», выявляет на конкретных примерах общие в них черты. На конкретных примерах показывает общность образов индоевропейской литературы на примере Зигфрида, Ахилла образа Исфандёр из «Шахнаме» Фирдауси. В числе общих, объединяющих этих героев черт ученый называет их сверхъестественное рождение, необычное становление, первые подвиги в детстве, длительное путешествие в поиске будущей жены, защита своего отечества от вражеского нашествия.

Исследуя мотивы в «Песни Нибелунгов» и дастана «Алпамыш», немецкий учёный особо выделяет общий для них мотив сватовство (сватание) и отмечает, что этот мотив проник в западный эпос непосредственно из Востока. По его мнению, процесс сватовства проник через Россию с одной стороны в края нижнего Рейна, а с другой, в края южного Рейна и таким образом занял место в сюжете героического эпоса. Завоевание невесты подобным образом широко распространено в немецком героическом эпосе XII века.

Анализируя схожие мотивы в сюжете немецкого и узбекского героического эпоса, отмечает точное совпадение в обоих эпосах таких мотивов, как попадание в плен героев, ложное предложение и сватовство [10, с. 337].

Если первой причиной распространения влияния литературы и культуры Востока на Запад были арабская Испания и Сицилия, то вторым толчком стали начавшиеся в конце XI века крестовые походы.

Начавшийся по инициативе Римского папы Урбана II поход – это нашествие, которое продолжалось более 300 лет. Они завоевали крупнейшие центры передовой науки Востока - Палестину, Сирию, Египет и Тунис. Продолжавшееся около трех веков, это нашествие подарило народам Европы не только материальные, но и духовные ценности, богатства. По этому поводу В.Робертсон писал: «Западное общество вплоть до XI века жило в темноте и по угнетением, начиная с салбкого нашествия стали происходить коренные изменения. Оно разбудило Европу от долгого сна, к крупным изменениям в управлении и нравственности. Проходя по многочисленным странам, салбы начали познавать себя полезное, расширился у них кругозор, сами почувствовали своё невежество» [3, с. 313].

Известный немецкий деятель литературы Ф. Шиллер назвал салбское нашествие средневековой темнотой, невежеством и в тоже время «первичным лучом». По его мнению, за нашествием салбов, в дорогу пустились торговцы, «построившие мост между Западом и Востоком» [8, с. 208].

Н. Комилов подчеркивал, что интенсивные культурные и экономические связи между Востоком и Западом подготовили почву также для развития литературных процессов. Переводы «Тысячи одной ночи», «Калилы и Димны», «Тутинаме» способствовали созданию испанских и итальянских дидактических книг и формированию жанра новеллы. Имеющиеся и первичных западных романах приключенческие повествования также являются следствием влияния восточной литературы.

Влияние восточной литературы на литературу Запада немецким учёным Х. Хердером оценивалось следующим образом: «Перешедшие из индийских и иранских легенд к арабам и от них к христианам образы русалок, «1001 ночь» обучали западных авторов тонкости изложения ювелирному изложению жизненной мудрости» [2, с. 62].

Развитие литературы Средневековья в Германии приходится на период с 1172 по 1230 года, так в этот период жили и творили такие выдающиеся деятели литературы как Генрих Фелдеке, Готфрид Страсбург, Волфрам Эшенбах, Хартман фон Айу, Валтер фон Фогелвайде. Именно в этот период сформировалась немецкая литература и создавались её бессмертные произведения: «Песня про Энея» (Генрих Фелдеке), «Тристан и Изольда» (Готфрид Страсбург), «Бедный Генрих» (Хартман фон Айу), «Парцифал» (Волфрам Эшенбах), «Миннезанг» (Валтер фон Фогелвайде).

В конце XII века в Германии начали создаваться рыцарские и куртуазные романы, первые образцы подобных произведений были созданы во Франции. Южная Франция того времени по своему уровню экономического развития занимало одна из ведущих мест среди государств запада. Влияние Южной Франции наряду с возникновением феодального общества способствовало также формированию рыцарской поэзии. Рыцарская поэзия Восточной и Южной Франции, несколько изменив содержание и форму, вошла в немецкую поэзию. Таким образом, свойственные восточной поэзии мотивы и сюжеты пришли сначала во Францию, затем в Германию [7, с. 28]. Тема мотива также стала главной в рыцарской поэзии.

Лирическое творчество рыцарей развивалось под влиянием народных песен, провансальных певцов в течение века. Рыцарская поэзия, будучи народной не совпадала с церковными взглядами на жизнь и имела социальную значимость [1, с. 17].

В XII-XIII веках в рыцарской литературе развивалась дворцовая поэзия, ответвлением которой была рыцарская поэзия, названная в немецкой литературе *миннезанг*.

Немецкий миннезанг создавался на основе народных песен и французской поэзии трубадуров. Первичные миннезанги были трубадурскими песнями и зародились в Южной Франции, затем в Восточной Франции появились песни Труверов. Под влиянием трубадуров и труверов в немецкоязычных краях созданы сначала рыцарские, затем песни миннезангов.

По мнению Ш. Каримова, миннезанг пели обычно в двух стилях. Первый стиль сложился под влиянием фольклора, в таких песнях воспевалось горячее сердце, любовь и любовные чувства; в песнях, исполнявшихся в стиле миннезанга дворцовых, поэтов воспевалось любовь к дворцовым принцессам, по этой причине они несколько утратили свою естественность.

Влияние литературы Востока на немецкую поэзию наиболее ярко проявилось в песнях миннезанга, так как в них воспевалась любовь, влюбленность и высокие душевные чувства.

Как подчеркивает Ф. Сулейманова, восточная наука, философия повлияли не только на Испанию, на Южную Францию [3, с. 6]. При этом влияние Востока чувствовалось не только в философии и науке, но и в литературе тоже. Литература общенародная возникла в Европе, первоначально в Испании, сначала на арабском языке, затем в виде *муламма* (белосладкое). Такие стихотворения в большинстве своем создавались во жанрах *зажал* и *мувашишах*, особенно распространенные был *зажал*. *Зажал* стихотворение, исполняемое как песня под музыку,

припевы стихотворения пелись хором всеми слушателями. Жанр был настолько сильно распространен, что его исполняли даже на территории Франции.

Как свидетельствует М. Пидал, данная разновидность стихотворного жанра была широко распространена в X-XII веках в Испании, Италии а также во Франции. Известные задало писцы Ибн Кузман и Ибн Зайдун декламировали свои стихотворения по Европе. Первые поэты трубадуры Гилом IX, граф Пуату, герцог Аквитанский питали свое творчество этим жанром. До прихода арабов этой разновидности мужеского стихотворения в Западной Европе не было [5, с. 484].

Наукой установлено, что встречи с Востоком в странах Европы, даже во Франции, письменная литература создавалась на латинском языке деятелями религии и носила религиозный характер. К XIII веку полностью сформировался феодальный строй, и рыцарство утратило свой статус. Особенно рано начался этот процесс на юге Франции - Провансе.

Европейские учёные, жившие в XVII-XVIII веках, выдвинули мысль о том, что древняя гражданская поэзия на национальном языке - поэзия провансаль, возникла под влиянием поэзии, распространенной в арабской Испании. Хю в «Оригинальных романсах» (1693), Массис в «Истории Французской поэзии» (1739), Куадрио в «Истории поэзии» (1749), Андре в «Истории литературы» (1808), Сисмонди в «Истории Французской литературы» (1814), Женгене в «Истории Итальянской литературы» (1811), Уартон в «Истории английской поэзии» (1824) утверждают мысль о возникновении признанной самой древней в Европе поэзии трубадуров и цивилизации прямо под влиянием испанских арабов [9, с. 482-496].

Как сама идея, рыцарская поэзия формировалось в Провансе. Поэты придают особое внимание языку и стилю стихов и не используют в них грубых слов. Таких поэтов называли трубадурами или труверами, основное содержание созданных ими произведений заключалось в воспевании красоты возлюбленной, высоких человеческих чувств, душевных переживаний влюбленного поэта, преданности, дружбы.

В результате своих исследований и наблюдений по взаимоотношению литератур Запада и Востока отмечаем, что провансально-рыцарская любовная лирика возникла под влиянием произведения Ибна Сины «Рисола фил-ишки» (Трактат о любви). По данному мнению, трубадуры воспевали не живые чувства, а придуманную разумом искусственную любовь. В связи с узостью темы, поэты свое внимание направили на стиль и художественное мастерство. Провансальная поэзия, наряду с возникшей в Сицилии на местном языке поэзией, подготовила благотворную почву для появления в северной Италии «Нового критического стиля (куртуаза)», а также для полёта творчества

великого Алигьери Данте, который, в своего очередь, дал толчок дальнейшему развитию литератур народов Европы в последующие периоды [3, с. 8].

Влияние Восточной науки, философии, литературы на Южную Францию - Прованс, Восточную Францию и Италию, было очень сильным. Под влиянием поэзии Востока на Прованс широко распространилась лирика трубадуров и труверов.

В конце XIII века в Провансе появился эпос «Рисола ишк» (Поэма любви). Автором был Матфее Эрменгау. Она состояла из 34000 строк. В данном произведении автор представляет средневековые воззрения о природе, религии и духовности в свете учения Ибн Сина о духовной и физической любви. Вслед за Ибн Сина он повторяет: «любовь - клад духовности, а не физической силы». Как и Ибн Сина автор утверждает наличие любви в мире животном и растительном. В противном случае, отмечает автор, не было бы и самой жизни. По мнению поэта из Прованса, любовь является источником всего бытия, а её движущей силой является высокая духовная любовь.

Действительно, говоря о пяти видах любви, Ибн Сина отличал, что её высоким проявлениям является «любовь обладающих высоким духом» (т. е. любовь между духовно близкими).

Главные идеи поэзии трубадуров - верность любви, сердечная, душевная любовь, великодушие - также заимствованы из литературы Востока. Этой богатой горячими чувствами идеей, прозванной куртуозной любовью, была заполнена вся Европа. Трубадуры также любили воспевать подвиги во имя возлюбленной, восхваление и вознесение её до уровня ангела, изображение самого себя как бедного, несчастного. Влюбленный все терпит, всё выдюжит ради чистой любви. Таким образом Европа постепенно, но внимательно стала усваивать восточную поэзию [2, с. 62].

По мнению французского литературоведа и поэта Анри Делюи, поэтические традиции Средней Азии пришли в Прованс через восточных арабов, затем через арабов - андалузскую и Галиция - португальскую поэзию. Трубадуры развивали обогатили их, потом газели начали появляться в Каталонии, Сицилии, Бургундии, путь позже в творчестве миннезангов в Германии, Баварии, Австрии [6].

На основе вышеприведенных фактов можно без преувеличения констатировать, что содержание, форма, стиль провансальных трубадуров формировались на основе восточной поэзии. Провансальная рыцарская поэзия создавалась по закономерностям арабской поэзии. На основе приведенного анализа можно утверждать, что проникновение литературных традиций Востока в немецкую литературу началось с XII века с рыцарской литературы.

Список литературы:

1. Каримов Ш. Немис адабиёти тарихи. – Тошкент: Мумтоз сўз, 2010. – 258 с.
2. Комилов Н. Тафаккур карвонлари. – Тошкент: Маънавият, 1999. – 280 с.
3. Сулаймонова Ф. Шарк ва Фарб. - Тошкент “Ўзбекистон”, 1997. – 416 с.
4. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. -. Л.: Наука, 1979. – Б 497 с.
5. Менендес Пидаль. Избранные произведения (Испанская литература средних веков и эпохи Возрождения). – М.: Иностранная литература, 1961. – 484 с.
6. Правалов И. Узбекские газели до Прованса. Богемии. – Литературная газета. – 1991. – № 23.

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

3.1. ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВЫХ СЛОВ В РАБОТАХ ЛИНГВИСТОВ КОНЦА XX - НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Кригер Елена Ивановна

аспирант

*Московского педагогического государственного университета,
РФ, г. Москва*

NEW WORD RESEARCH METHODS IN THE WORKS OF LINGUISTS OF THE LATE 1900'S-EARLY 2000'S

Elena Kriger

graduate student

*of the Moscow Pedagogical State University,
Russia, Moscow*

Аннотация. На основе анализа нескольких диссертационных работ по неологии показаны наиболее применяемые подходы и методы исследования. Дана краткая их характеристика.

Abstract. Based on the analysis of several dissertations on neology, the most used approaches and research methods are shown. A brief description of them is given.

Ключевые слова: анализ; аксеологическая функция; дискурс; исследование; интерпретация; инструментарий; лингвистика; методология; наука; научный подход; научный метод; научный прием; неология; обобщение; объект; синергетика; синергетическая лингвистика; семантика; фрейм; языкознание.

Keywords: analysis; axiological function; discourse; research; interpretation; tools; linguistics; methodology; science; scientific approach; scientific method; scientific method; neology; generalization; object; synergetics; synergetic linguistics; semantics; frame; linguistics.

Важное значение в работе над диссертациями имеет выбор метода исследования, который является базисом, направляющим процесс исследование по определенному пути. В языкознании методы лингвистического исследования представляют собой комплекс стандартных средств и приемов, основанных на предположениях о природе анализируемого объекта. Они сформировались в результате развития самой науки, а также в процессе деятельности разных направлений и школ.

Прежде чем рассматривать методы исследования необходимо раскрыть содержание основных подходов к научным исследованиям в лингвистике.

В науковедении говорят о *подходах* – основных путях решения поставленных исследовательских задач. Подходы определяют стратегию решений.

В языкознании известны *системный, структурный, семиотический, параметрический, функциональный, информационный, вероятностный, модельный, когнитивный, матричный* и другие подходы.

Структурный подход предполагает синхронное исследование, включающее два измерения, отражающие структурные отношения – горизонтальное (синтагматическое) и вертикальное (парадигматическое).

Системный подход представляет собой направление методологии научного исследования, в которой сложный объект рассматривается как целостное множество элементов в совокупности отношений и связей между ними. При этом рассматриваются как способы объединения элементов в единое целое, так и функции системы, определяемые ее элементами, ее происхождение, границы и отношения с другими системами.

Семиотический подход предполагает изучение знаковых свойств языковых единиц с учетом таких аспектов, как семантический (значение), прагматический (особенности употребления), синтаксический (отношения единиц в рамках системы языка), а в последнее время – также эволюционный, морфетический (формально-структурный), синтагматический (отношения языковых единиц в речевой цепочке).

С изучением функциональных особенностей и реализаций функций единиц языка в различных ситуациях связан **функциональный подход**.

Параметрический подход предполагает представление языковых явлений и свойств в виде параметров, подлежащих анализу и описанию.

Информационный подход основывается на измерении информационной значимости языковых единиц.

Когнитивный подход связан с исследованием роли языка в процессе познания и восприятия окружающего мира.

Матричный подход предполагает стандартизацию исследовательских процедур и представления материала.

В языкознании можно заметить своеобразную моду на использование в определенные периоды тех или иных подходов. Так, в 1960-е годы активно использовались *структурный* и *системный* подходы, в 1970-е годы – *семиотический* подход, в конце 1970-х годов – *параметрический* (показательно введение в 1981 году Ю.Н. Карауловым понятия лексикографического параметра как средства описания лексической информации) [1], в 1980-е годы – *функциональный* подход, с 1990-х годов распространяется *когнитивный* подход.

В конце XX века появился *матричный подход* к инвентаризации и представлению лингвистических методов исследований [2]. Этот метод соединяет в себе ряд достоинств структурного, системного и семиотического методов. При этом пространство языка представляется в виде таблицы, строки которой представляют собой основные уровни языка – фонетический, морфологический, лексический, синтаксический и текста, т. е. язык представлен в виде системы, состоящей из подсистем, а колонки представляют собой семиотические аспекты рассмотрения единиц языка, их свойств и языковых явлений – с точки зрения формально-структурной, содержательной, эволюционной, синтагматической, прагматической. Такое представление позволяет представить себе чрезвычайную ограниченность применения известных специальных методов лингвистических исследований.

Исследование Марьянчик В.А. (Аксеологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса (на материале газетных публикаций начала 21 века. 2005 г.) [3], опирается на *системно-функциональный и прагматический подходы*. Политические неологизмы анализируются как единица языка (речи) в ее системных (парадигматических и синтагматических) связях, а также в процессе ее функционирования в определенном узком и широком контекстах с целью реализации номинативной, эмотивной, конативной и когнитивной функций языка. Семантика политических неологизмов неразрывно связана с прагматикой, представляющей собой «закрепленное в языковой практике отношение говорящих к действительности, содержанию сообщения, адресату» [3].

Еще одним фундаментальным направлением современных исследований является системно-функциональный подход, его различные разновидности.

Суть данного подхода заключается в рассмотрении политики как некоей целостности, т. е. системы. Она обладает сложной структурой, каждый элемент которой (как подсистема) имеет определенное назначение и выполняет определенные функции (или роли) по удовлетворению соответствующих потребностей системы. Развитие системно-функционального подхода было связано со стремлением к построению целостной картины общества и преодолению чрезмерного эмпиризма политической науки.

Кроме того, системно-функциональный подход позволяет выделить любую сложную подсистему в качестве самостоятельного объекта изучения и разложить ее на отдельные структурные элементы со своими функциями.

Системно-функциональный подход позволяет выделить основные функции неологизма и исследовать механизмы реализации оценки в процессе продуцирования или транспонирования неологизма, его функционирования в дискурсе, восприятии, интерпретации и аксиологической идентификации.

При понимании неологизации как обновления лексической системы национального языка путем заимствований, новообразований и новых значений следует отметить необходимость данного процесса для политического дискурса, так как средствами языка формируется сознание его носителя, следовательно, изменяя лексическую систему, условный политический адресант реконструирует когнитивное поле адресата, манипулирует его сознанием и, как следствие, управляет его политическими действиями. Вопросы взаимодействия политического языка и политического сознания его коллективного и индивидуального носителя исследовались А. Селищевым, Б.М. Сарновым, О.И. Воробьевой и др.

Общим выводом данных работ является положение о влиянии политической лексики на мышление и поведение индивида: «...политический жаргон, который навязывала (и навязала) нам власть, был вовсе не безобиден. Это был язык, который люди впитывали бессознательно. И незаметно для них самих он оказывал на них свое пагубное действие. Изменение смысла слов, их эмоциональной окраски меняет человека» [3].

В широком смысле *научно-лингвистические методы исследования* – это не только средства и приемы изучения объекта, но и мета-научные убеждения, ценности, разделяемые людьми, занимающимися

языкознанием. В рамках общего языкознания методы лингвистических исследований формируются на основе глобальных целей анализа, принятых учеными ценностных обязательств, выраженных в: стремлении приблизиться к идеалу строгости описания; практической ценности деятельности; сопоставимости полученных результатов лингвистического анализа с результатами других видов исследования. При развитии методологии немаловажное значение имеет представление о том, какие подходы к исследованию можно считать научными, а какие – нет.

Интердисциплинарный подход, учитывающий современные достижения собственно языкознания, лингвокогнитологии, лингвопсихологии и лингвокультурологии, а также контрастивной лингвистики в русле современного когнитивного подхода.

Лингво-сенергетический подход. В последние пять лет в лингвистике все более активно распространяются методологические принципы синергетики – нового междисциплинарного направления научных исследований, в рамках которого изучаются взаимопереходы хаоса и порядка в открытых нелинейных системах различной природы [4].

Стремление вскрыть сущность и объяснить механизмы эволюционных динамических процессов в исследуемых объектах привело к появлению нового направления в филологической науке, находящегося на стыке двух дисциплин – «лингвистики» и «синергетики», а именно синергетической лингвистики. Исследования в русле этой новой научной парадигмы «ориентированы прежде всего на построение моделей самоорганизующихся систем, однако термины, идеи и методы синергетики используются лишь в той мере, в какой это необходимо для достижения целей исследования» [5].

Избранный подход определяет методы исследования. Вместе с тем методы лингвистических исследований – исходные положения, применяемые без доказательств. Они не подвергаются сомнению, пока не возникнет какое-либо кризисное явление в развитии науки или отдельного ее направления. В широком смысле методология формирует ядро дисциплины, составляет ее базисный инструментарий.

Метод – система исследовательских приемов и процедур, способствующих целенаправленному изучению чего-либо с определенной точки зрения. Невозможно все объекты действительности изучить с помощью одного какого-то метода. Поэтому стоит вопрос о том, сколько методов существует и каким образом их классифицировать. Метод – система, с присущей ей структурой. Метод как система состоит из его теорий, совокупности научно-исследовательских приемов,

содержание которых определяется лингвистическими основами метода и комплекса технических приемов и процедур.

Теоретическая база метода должна основываться на познании действительных, а не вымышленных свойствах объекта. Применение любого метода начинается с приема. Прием – определенное действие, операция, оперирование языковым материалом. Научные приемы – сравнение, выявление дифференциальных признаков. Технические приемы – конспектирование изученной литературы, занесение на карточки, создание анкет. Любые приемы используются не хаотично. Они подчиняются определенной методике (последовательности приемов).

В современной науке методы классифицируются в зависимости от того, какую цель преследуют (описание языка, определение языка среди других в мире и т. д.). Поэтому выделяются методы: описательный, таксономический, лингвогенетический, типологический и ряд других методов.

Для рассмотрения вопроса о применяемых методах научного исследования учеными-лингвистами автором было исследовано 15 диссертационных работ: Лавровой Н.А. 2007 г. [6], Черемисина А.Н. 2015 [7], Румянцевой Е.А. 2014 [8], Бекетовой Н.А. 2014 [9], Гацаловой Л.Б. 2005 [10], Глинкиной Н. В. 2013 [11], Голец В.А. 2015 [12], Ефремовой М.Б. [13], Калташкиной Е.Ю. 2013 [14], Касьяновой Л.Ю. [16], Толстиковой Л.В. [15], Кипарисова Г.О. 2011 [17], Прохоровой С.Р. [19], Милявской Н.Б. [20]. При этом были выявлены методы лингвистических исследований, применяемыми указанными авторами в своих диссертационных работах (таблица 1).

Окончание таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Интерпретативного анализа	Интерпретативного анализа	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Концептуальный анализ	Интерпретативного анализа		Концептуальный анализ
Премы	Анализ семантических моделей речевого	Статистический анализ	Анализ словарных дефиниций	Анализ словарных дефиниций	Анализ словарных дефиниций	Анализ словарных дефиниций	Составление	Статистический анализ	Анализ словарных дефиниций	Квантитативного анализа			Словообразовательного анализа	Анализ словарных дефиниций
Ассоциативного эксперимента	Метод парирования	Контент-анализ	Контент-анализ	Контент-анализ	Контент-анализ	Контент-анализ	Контент-анализ	Контент-анализ	Составительный анализ		Компонентный анализ	Сопоставительный анализ	Статистического анализа	
	Контент-анализ	Семантический прием	Трансформационный анализ	Фреймовый анализ	Интерпретационный анализ		Дефиниционный анализ		Фреймовый анализ	Интерпретативный анализ	Фреймовый анализ		Дефиниционный анализ	
	Сравнение, обобщение								Контент-анализ	Наблюдение	Семантический анализ		Семантический анализ	
									Дискурсивный анализ	Дискурсивный анализ	Дискурсивный анализ			

Ниже приводим наиболее активные методы исследования в неологии и частота их применения:

контекстуального анализа – 9 [3, 6, 7, 9, 10, 11, 13, 16, 17];

анализа словарных данных – 8 [6, 7, 11, 12, 14, 17, 19, 20];

концептуального анализа – 6 [6, 7, 8, 14, 17, 20];

компонентного анализа – 5 [3, 7, 8, 13, 17];

лингвистического описания – 5 [9, 10, 11, 12, 19];

структурного анализа - 5 [9, 11, 12, 13, 16];

количественный -5 [6, 11, 13, 19, 20],

сравнительно-сопоставительный метод – 4 [10, 14, 15, 17];

семантического анализа – 4 [3, 8, 9, 10];

интерпретации - 4 [3, 6, 9, 15];

описания – 3 [9, 11, 12];

дискурсивный метод - 3[8, 9, 14];

классификации [3, 10, 19],

структурно-семантического анализа - 3 [11, 13, 16];

фреймовый метод - 3 [8, 14, 20];

статистический метод - 3 [10, 12, 13];

обобщения [3, 13],

словообразовательного анализа – 2 [6, 12];

сплошной выборки - 2 [14, 74];

когнитивного моделирования- 1 [7]

деривационный метод - 1 [11].

К менее активным методам следует отнести: парафразирования [11], историко-сравнительный [16], морфонологического анализа [6]. Очень редко применяются методы синтаксического и морфологического анализа.

Таким образом, анализ применения методов научных исследований в области словообразования показывает, что в настоящее время наблюдается тенденция применения как традиционных методов исследования в лингвистике, так и комплексных: сравнительно-сопоставительный метод, структурно-семантического анализа. Системный метод исследования применяется чаще всего как системный подход. Кроме того, чаще стали применяться такие методы как метод парафирования [11], трансформационный [19], интерпретации [3, 6, 9, 15], фреймовый [8, 14, 20].

Лингвистические методы исследования характеризуются прежде всего редким применением инструментального эксперимента и слабой формализацией доказательств. Лингвист ведет анализ обычно путем наложения имеющихся знаний об объекте исследования на конкретный материал (текст), из которого производится та или иная выборка, а теория

строится на основе моделей-образцов. Свободная интерпретация разнообразного фактического материала по правилам формальной логики и научная интуиция являются характерными чертами лингвистических методов.

Термин «метод» как путь исследования явлений никогда не понимался однозначно. В.И. Кодухов [23], например, различает четыре понятия, выражаемые термином «метод»: метод - аспект как способ познания действительности; метод-прием как совокупность правил исследования; метод-методика как процедура применения метода-приема; метод-способ описания как внешняя форма приема и методики описания (формализованная – неформализованная, вербальная – невербальная).

Чаще всего под методом понимают обобщенные совокупности теоретических установок, приемов исследования, связанных с определенной теорией. Наиболее общий метод всегда представляет собой единство «метод-теория», вычлняя ту сторону объекта исследования, которая признается важнейшей в данной теории. Например, исторический аспект языка в сравнительно-историческом языкознании, психологический – в психолингвистике, структурный аспект в структурной лингвистике и т. д. Любой крупный этап в развитии языкознания, характеризующийся изменением взглядов на язык, сопровождался изменением метода исследования, стремлением создать новый общий метод.

Таким образом, каждый метод имеет свою сферу применения, исследует свои аспекты, свойства и качества объекта. Например, применение сравнительно-исторического метода в языкознании связано с родством языков и их историческим развитием, статистического – с дискретностью языковых единиц, их разной частотностью и т. д.

В качестве методологической базы для исследования целесообразно использовать следующие основные общелингвистические положения.

Первое, развитие и изменение языка в целом и отдельных его элементов рассматривать во взаимосвязи с элементами других его подсистем.

Второе, обновление языка необходимо рассматривать с точки зрения взаимодействия всех его функций (коммуникативной, мылеформирующей, номинативной) и сущностей (социолингвистической и культурологической) в синхронно-диахроническом аспекте [16, с. 7].

Рассмотрим некоторые (основные) методы исследования в лингвистике в последовательности с учетом частотности их применения в работах авторов, приведенных ранее в таблице № 1.

Метод контекстуального анализа используется для изучения функциональной специфики слов и их значений, он представляет собой анализ текста (фрагмента текста, предложения), в котором использовано данное слово, а также анализ зависимости значения слова от этого контекста. Выделяют – соответственно – контекстуально обусловленные и контекстуально независимые значения слов и определяют условия их реализации в зависимости от того или иного контекста.

Метод количественного (статистического) анализа. К ним относятся: дисперсионный, кластерный, факторный, регрессионно-корреляционный анализ и нормальное распределение.

При применении количественных методов сбор данных происходит еще до начала процедуры самого исследования. При этом выделяются параметры, подлежащие измерению, которые называются переменными. Количественные методы предполагают работу с матрицей цифровых данных, анализ которой проводится с помощью статистических законов. Объектом исследования также может являться текст, однако в числовом выражении данные количественного анализа однозначны, а интерпретировать результаты можно только с точки зрения проявляющихся закономерностей [24].

Основными характеристиками количественных методов исследования, являются:

- использование числовых данных (матрицы значений, математические формулы, лежащие в основе статистических процедур);
- применение стандартизованных процедур обработки данных (статистика);
- выделение переменных или категорий исследуемых характеристик объекта до стадии исследования;
- применение усредненных показателей для обозначения переменных, при этом возможно игнорирование индивидуальных показателей с крайними значениями;
- на стадии анализа проводится обобщение и выявление универсальных закономерностей.

На фоне популярного применения количественных методов со временем сформировалось новое прикладное направление в лингвистике - количественная лингвистика (quantitativelinguistics), занимающееся изучением языка с помощью статистических методов. Методы математической статистики, позволяют изучать законы и структуру языка и изменения в самой системе языка.

Концептуальный анализ представляет собой исследование, для которого концепт является объектом анализа. Его смысл заключается в выявлении пути познания смысла концепта и записи результата в виде формализованного семантического языка.

Компонентный анализ в языкознании – это метод исследования плана содержания значимых единиц языка, целью которого является разложение значения на минимальные семантические составляющие. Основан на гипотезе о том, что значение всякой языковой единицы состоит из семантических компонентов (*сем*) и словарный состав языка может быть описан с помощью ограниченного (сравнительно небольшого) числа семантических признаков.

Метод компонентного анализа используется преимущественно для изучения семантических явлений в синхронии. Применение этой методики может быть явным и скрытым. Так, при описании значений слов в толковых словарях компоненты выделяются в плане содержания слова часто путем перечисления тех частей, из которых состоит обозначаемый словом предмет [36].

Метод лингвистического описания – Метод дескриптивный англ. descriptive method. Метод описания языка, требующий наиболее экономных и исчерпывающих формулировок и эмпирического «описания» (англ. description) текста, который «сам раскрывает свое строение» и потому не требует от исследователя проникновения в психические процессы, обусловившие его создание; научный прием, состоящий в разграничении избыточных и неизбыточных признаков на разных уровнях, исходя из принципа «алло-» и «эм» [25].

Сравнительно-сопоставительный метод (сопоставительный метод) используется как для описания фактов внутри одного языка, так и фактов разных языков. Гораздо чаще сопоставительный метод понимают, как исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности.

Сопоставительное изучение языков смыкается с общими принципами их типологического исследования, поэтому часто этот метод носит и другие названия – сравнительно-типологический, или просто типологический, отличаясь от последнего не спецификой приемов, а задачами исследования

Составными частями сопоставительного метода являются установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика.

Метод описания (описательный метод) [22] относится к числу самых ведущих методов для анализа языковых фактов в различных изданиях (научной, учебной литературе, в словарях и энциклопедических изданиях).

В качестве лингвистического инструмента описания естественного языка используется метаязык. Описательный метод по своей природе

является методом синхронного анализа, составными частями которого являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация.

В процессе наблюдения выделяются единицы описания, их свойства, признаки и характеристики. Например, выделение различных групп лексики, грамматических свойств слов и т. д.

Обобщение сводится к синтезу подобных и повторяемых явлений, условия функционирования языковых элементов и влияние этих условий на процессы функционирования; указывает своей информацией о статистических закономерностях рассматриваемой подсистемы. А выборка, в которой опущены некоторые элементы, в одну отдельную категорию, в пределах которой они объединяются теми или иными признаками. Например, схожая по тем или иным признакам лексика в тематические, терминологические, синонимические и иные группы.

Описательный метод широко применяется при исследовании в различных направлениях лингвистики.

Метод семантического анализа направлен на построение семантической структуры предложения, состоящей из семантических узлов и семантических отношений. Целью проведения анализа является построение этих узлов, которые образуются из слов исходного предложения. Основу для формулирования гипотез относительно состава семантических узлов составляет информация, полученная в результате синтаксического анализа, результаты которого представляются в виде семантического графа, состоящего из ряда этапов (инициализация семантических узлов и синтаксических вариантов фрагментов, построение множества словарных интерпретаций узлов, построение групп времени, построение узлов в кавычках и т. д.) [26].

Фреймовый метод использует взаимодействие семантического и мыслительного пространств языка, позволяющий моделировать принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, а также способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации. Для анализа значений той или иной лексической единицы в когнитивном аспекте необходимо установить область знания, лежащую в основе значения данного слова, и структурировать ее, т. е. смоделировать фрейм, определяющий данное значение [27].

В исследованиях на тему словообразования широкое распространение нашел **метод сплошной выборки** – отбор единиц в порядке, представленном в источнике (всех подряд), при которой учитываются не только сами частоты, но и общие может считаться (и являться) сплошной. При этом должны учитываться все функционирующие

элементы, включая цифробуквенные обозначения, формулы, имена собственные и сокращения.

В отличие от имен собственных и цифр (букв), которые исследуются суммарно, лингвистические единицы, как сокращения (являющиеся единицами языка), не суммируются общим количеством, и не исключаются из статистического обследования. Особенно это касается области специальных подязыков, где сокращения несут большую долю информационной нагрузки [28].

Сопоставительный (типологический, сравнительный) метод – это система приемов исследования как родственных, так и разноструктурных языков с целью выявления в них общих и отличительных свойств и признаков. Вначале он предназначался для исследования грамматического строя неродственных языков. Его разрабатывали Фридрих и Август Шлегель, В. фон Гумбольдт, Август Шлейхер, Шарль Балли, Е. Д. Поливанов.

Компонентный метод лингвистического анализа представляет собой процесс изучения содержательного аспекта значимых функций языковой системы, направлен на разложение значения на минимальные семантические единицы и является одним из универсальных в языкознании. Лингвисты - исследователи широко его используют в своей работе. При этом одной из гипотез данного метода является предположение, что значение каждой языковой единицы (в т. ч. слова) содержит набор нескольких своих компонентов.

Использование метода позволяет: определить строго определенный набор компонентов, с помощью которых можно описать значение большого числа слов; представить лексический материал в форме систем, построенных по конкретному семантическому признаку.

Этот метод необходимо применять при автоматическом переводе в ходе выявления семантических универсалий, с учетом представления о принципиальной разделимости смыслового содержания каждого слова. Это позволяет анализировать лексическое значение в виде структурного множества упорядоченных элементов разных семантических типов.

Методы исследования определяются спецификой материала, а также целью и задачами работы [11]. Например, в работах (таблица 1) метод компонентного анализа, в частности, применяется при установлении коннотативных компонентов в семантической структуре словообразовательного значения; метод лингвистического описания для всесторонней характеристики новой лексики, и т. д.

Сегодня любой метод исследования лингвистики - это общепризнанный способ получить ответы на некоторый фиксированный набор вопросов [29].

Кроме традиционных (классических методов) в отдельных работах применяются: **структурно-семантический и контекстологический анализ** отобранных единиц [13].

Таким образом, методы лингвистических исследований зависят от подходов к исследованию, целей и задач научного исследования.

Список литературы:

1. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания страниц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.textreferat.com Размещено: 2012-02-03 15:45:08 (Дата обращения: 14.01.2019).
2. Ружавин Г.И. Методология научного исследования: Учеб. пособие для вузов. – М.: Юнити-дана, 1999. – 317 с.
3. Марьянчик В.А. Аксеологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса: на материале газетных публикаций начала 21 века: дис... канд. филол. наук. – Ростов, 2005.
4. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Р.Г. Пиотровский. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – 160 с.
5. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Г.Г. Москальчук. – М.: УРСС, 2003. – 294 с.
6. Лаврова Н.А. Структурно-семантические и функциональные аспекты контаминации (на материале современного английского языка): дис... канд. филол. наук. – Москва, 2007 г.
7. Черемисин А.Н. Прилагательные пространственной семантики как средство репрезентации оценки в современном английском языке: дис... канд. филол. наук. МГУ им. Ломоносова. – Москва, 2015.
8. Румянцева Е.А. Коммуникативный симбиоз вербальных и невербальных знаков в англоязычном биржевом дискурсе: лингвосомиотический аспект: дис... канд. филол. наук. – Москва, 2014.
9. Бекетова Н.А. Экспрессивное словообразование в современных медиатекстах (на материале суффиксальных имен существительных): дис... канд. филол. наук. – Белгород, 2014.
10. Гацалова Л.Б. Неология как наука в общей парадигме современного языкознания (на материале русского и осетинского языков): дис... канд. филол. наук. – 2005.
11. Глинкина Н.В. Адъективные суффиксоиды в словообразовательной системе современного немецкого языка (на материале рекламных текстов): дис... канд. филол. наук. – 2013.
12. Голец В.А. Неологизмы в современной англоязычной молодежной прессе (1990-2014 гг.): дис... канд. филол. наук. – 2015.
13. Ефремова Е.М. Структурно-семантические и функциональные особенности многокомпонентных композитов в современном английском языке: дис... канд. филол. наук. – Москва, 2012.

14. Калташкина Е.Ю. Когнитивно-прагматическая роль социокультурно маркированных единиц в медиадискурсе (на материале британской прессы): дис... канд. филол. наук. – 2013.
15. Толстикова Л.В. Когнитивно-прагматический и лингвокультурологический аспекты функционирования русизмов в англоязычной и англицизм в русскоязычном газетном дискурсе: дис... канд. филол. наук. – Майкоп, 2012.
16. Касьянова Л.Ю. Когнитивно-дискурсивные проблемы неологизации в русском языке конца XX – начала XXI века: дис... канд. филол. наук. – Астрахань, 2009.
17. Кипарисов Г.О. Семантические неологизмы: дис... канд. филол. наук. – Тамбов, 2011.
18. Коноплева И.Н. Аффиксация в английском лексическом субстандарте: дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2012. – 190 с.
19. Прохорова С.Р. Особенности образования неологизмов со значением деятеля в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2005.
20. Милаевская Н.Б. Когнитивные основы формирования значения неологизмов, образованных в результате метафтонимического переноса: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, МПГУ, 2006.
21. Комарова З.И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике. – М.: ФЛИНТА. – 812 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://intellect.ml/metody-lingvisticheskikh-issledovaniy-5113>. (Дата обращения: 20.01.2019).
22. Гируцкий А.А. Общее языкознание (история языкознания, теория языка). Учебно-методический комплекс для студентов, обучающихся по специальности 031001 Филология. – Горно-Алтайск, 2008.
23. Кодухов В.И. Методы лингвистического анализа. Лекции по курсу «Введение в языкознание». Л., 1963. – 128 с.
24. Кашеева А.В. Квантитативные и качественные методы исследования в прикладной лингвистике // Современная лингвистика и литературоведение. – № 3 (049) – 2013. – С. 155-162.
25. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/worddocuments/m.htm> (Дата обращения: 20.01.2019)
26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://psibook.com/articles/metody-analiza-teksta-metodologicheskie-osnovaniya-i-programmnaya-realizatsiya.html>. (Дата обращения: 20.01.2019).
27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/2150947/literatura/freymovyy_analiz_metod_kognitivnogo_modelirovaniya. (Дата обращения: 20.01.2019).
28. Толковый переводческий словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru/> (Дата обращения: 20.01.2019).
29. Жеребило Т.В. Методы лингвистического исследования и описания языка, обусловленные функционально-стилистическим инвариантом языковой системы // *Lingua-universum*. – 2007. – № 3.

3.2. РУССКИЙ ЯЗЫК

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ОБНОВЛЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРИМЕРЕ УРОКОВ РУССКОГО ЯЗЫКА В КСШ № 1

Дюсенова Бахтжан Армановна

*магистр исторических наук,
Омский государственный педагогический университет, РФ,
филолог, учитель русского языка и литературы в КСШ № 1,
Республика Казахстан, г. Петропавловск*

PRACTICAL APPLICATION OF THE UPDATED CONTENT OF EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE LESSONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN KSH № 1

Bahtzhan Dyusenova

*Master of Historical Sciences, Omsk State Pedagogical University,
Russian Federation,
philologist, teacher of the Russian language and literature at KSH № 1,
Kazakhstan, Petropavlovsk*

Аннотация. В концепции 12-летнего среднего общего образования Республики Казахстан определена главная цель – формирование и развитие образованной и творческой, компетентной и конкурентной личности, способной жить в динамично развивающейся среде, готовой к самоактуализации как в своих собственных интересах, так и в интересах общества.

Abstract. In the concept of 12-year secondary general education of the Republic of Kazakhstan, the main goal is defined: the formation and development of an educated and creative, competent and competitive personality capable of living in a dynamically developing environment ready for self-actualization both for their own interests and in the public interest.

Ключевые слова: образование; обновленное содержание; учитель; личность; государство; потенциал; критериальное оценивание.

Keywords: Education; updated content; teacher; personality; state; potential; criterial evaluation.

Современное казахстанское общество характеризуется общественной модернизацией и включением в мировые интеграционные процессы, где ведущую позицию занимает образование.

Президент страны Н.А. Назарбаев поставил достаточно высокую планку перед национальным образованием. Образование должно стать конкурентоспособным, высококачественным, таким, чтобы выпускники казахстанской школы могли легко продолжить обучение в зарубежных вузах. Внедрение в учебно-воспитательный процесс общеобразовательной школы обучения на трех языках – это, безусловно, значительный шаг вперед – в направлении реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан до 2019 года, одной из базовых компетенций которой являются трехязычие, евразийская поликультурность, коммуникативность и технократичность [1]. Обновленное содержание образования РК – это программа образования, которая в будущем будет удовлетворять запросам будущих поколений. Обновленное образование – гарант будущего. Обновленное образование важно по многим критериям: ученик в центре образования стоит как личность, которая умеет думать, исследовать, проводить опыты, умеет использовать функциональную грамотность, творчество в работе, работает индивидуально и в группе. Обновление содержания образования в Республике Казахстан ставит перед собой ключевую задачу: улучшение педагогического профессионализма учит в контексте обновления образовательной программки и внедрение системы критериального оценивания. Становление казахстанских студентов станет протекать методом внедрения интенсивных форм изучения, в ходе коих ожидается, собственно что ученики станут автономно развивать активную грамотность, деятельно «добывать» познания, с большим желанием развивать коммуникативные способности общения со сверстниками, и творчески годиться к заключению задач. Первой из весомых задач освеженной программки – «Научить – учиться», обучаться на протяжении всей жизни, собственно что станет содействовать развитию конкурентой, всестороннее гармонически развитой, функционально толковой личности. Актуальность модернизации системы образования Казахстана обусловлена важностью социальной функции – выработки и трансляции знаний, которые выполняют в современном обществе ключевую роль в разделении труда [2].

«Каждый казахстанец должен понимать, что образование – самый фундаментальный фактор успеха в будущем. В системе приоритетов молодежи образование должно стоять первым номером. Если в системе ценностей образованность станет главной ценностью, то нацию ждет успех», – отметил Глава государства в своем Послании “Новые возможности развития в условиях четвертой промышленной революции”.

Обновленные стандарты основного среднего и общего среднего образования направлены на формирование у учащихся академических знаний и умений применять их в жизни. Содержание стандартов является функционально полным, так как сохраняются все компоненты образования: когнитивный, нравственный, коммуникативный, трудовой, эстетический, физический.

В классах с обновлённым содержанием образования вводится усовершенствованная система оценивания - критериальная. Отметки будут выставляться по ряду чётких, заранее определённых критериев. Такой метод обеспечивает значительно более качественное и объективное оценивание знаний и умений учащихся. Критериальное оценивание, в свою очередь, состоит из формативного и суммативного. Формативное оценивание определяет уровень навыков обучающегося, это промежуточные отметки, которые не влияют на все остальные. Суммативное оценивание проводится для выставления итоговой отметки после изучения определённого блока материала.

При изучении русского языка в классах с нерусским языком обучения на первое место выдвигается развитие речи учащихся. Через развитие основных видов речевой деятельности у детей формируются коммуникативные навыки, которые помогают им адаптироваться во взрослой жизни. На уроках можно применять различные стратегии обучения на этапах слушания, говорения, чтения и письма [3].

Пример поурочного планирования урока представлен ниже, в котором показана вся суть суммативного и формативного оценивания, составляющего основу обновленного содержания образования в РК.

Таблица 1.

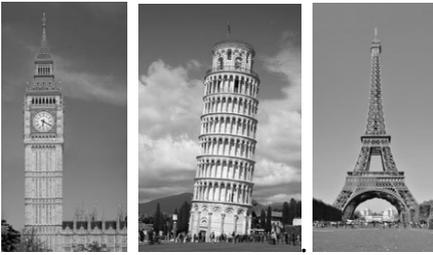
Пример поурочного планирования урока

<p>Раздел долгосрочного плана: Школа: Каникулы и отдых Тема урока: Планируем отдых в...</p>	<p>ШКОЛА: Кишкенекольская средняя школа №1</p>	
<p>Дата:</p>	<p>ФИО: Дюсенова Бахтжан Армановна</p>	
<p>КЛАСС: 5</p>	<p>Количество присутствующих</p>	<p>Количество отсутствующих</p>
<p>Цели обучения, которые необходимо достичь на данном уроке</p>	<p>П5 писать эссе-рассуждение, используя однородные члены предложения; П7 корректировать текст, исправляя орфографические ошибки с помощью словаря, редактируя предложения.</p>	
<p>Цели урока</p>	<p>Все учащиеся будут уметь: писать эссе- рассуждение, используя однородные члены предложения; Большинство учащихся будут уметь: корректировать текст эссе, исправляя орфографические ошибки с помощью словаря; Некоторые учащиеся будут уметь: редактировать предложения самостоятельно.</p>	
<p>Языковая цель</p>	<p>Учащийся умеет: правильно писать гласные и согласные в корне слова, НЕ с именами существительными, прилагательными, отрицательными местоимениями, глаголами, а также окончания в разных частях речи. Предметно-специфический словарь и терминология: Путешествие, отдых, незабываемое впечатление, экзотика, прекрасный вид, Красная площадь, Эйфелева башня, Пизанская башня, Биг Бэн, эссе-рассуждение, однородные члены предложения. Полезный набор (ы) фраз для диалогов и письма: Я думаю, что, данная страна... Я согласен с тем, что в данном случае... Я не согласен с тем, что данный материк...</p>	
<p>Предыдущее обучение</p>	<p>Данный урок основывается на знаниях и навыках, полученных на предыдущих уроках. Учащиеся имеют представление о памятниках культуры разных стран мира; умеют использовать слова с прямым и переносным значением, синонимы, антонимы, омонимы, многозначные слова, заимствованные слова, эмоционально – окрашенные слова.</p>	

Продолжение таблицы 1.

План		
Время	Запланированные задания	Ресурсы
Начало урока 5 мин.	<p>1. Психологический настрой «Красивая природа»</p> <p>2. Чтение учителем эпиграфа.</p> <p>3. Просмотр видеоролика «Путешествия» - Эвристическая беседа. Как вы думаете, о чём будем говорить сегодня? В чём основное предназначение отдыха? Куда бы вы планировали поехать отдохнуть и почему?</p> <p>ФО. Наблюдение учителя, устное оценивание. Следовательно, тема урока «Планируем отдых в...».</p> <p>4. Ознакомление учащихся с темой и целями урока.</p> <p>5. Деление на группы по методу «Пазл».</p>	<p>Эпиграф к уроку Мы в жизни часто отправляемся в дорогу, К родным, на отдых, по делам, к друзьям, Нам интересного встречается так много, Что все запомнить не под силу нам! [4]</p> <p>Видеоролик. https://youtu.be/M6qB6WQqEmU</p>
Середина урока 2 мин. 8 мин.	<p>1. Стратегия «Корзина идей» (актуализация предыдущих знаний). Какие виды отдыха вы знаете? Обсуждение, записи на маркерной доске, принимаются все идеи. Учитель наблюдает и делает записи</p> <p>2. Соотнесите картинки и словосочетания.</p> <div style="display: flex; flex-wrap: wrap;"> </div>	<p>http://www.rgb-tour.ru/tourist/relax-types.htm статья «Виды отдыха»</p>

Продолжение таблицы 1.

<p>СРН4</p>	<div data-bbox="263 231 688 399"></div> <p data-bbox="255 430 644 510">Пляжный отдых, лечебный экстремальный, круизы, горнолыжный, экскурсионный.</p> <p data-bbox="255 513 677 539">Какие виды отдыха можно соотнести?</p> <p data-bbox="255 542 599 566">Чем отличаются виды отдыха?</p> <p data-bbox="255 569 621 622">Использование графических организеров. Диаграмма Венна.</p> <p data-bbox="255 651 571 675">ФО «Метод большого пальца»</p> <div data-bbox="308 710 554 805"></div> <p data-bbox="255 869 442 893">3. Антиципация.</p> <p data-bbox="255 896 599 920">Работа с несплошным текстом.</p> <p data-bbox="255 924 509 948">Предтекстовая стадия:</p> <p data-bbox="255 951 453 975">Мозговой штурм.</p> <p data-bbox="255 978 599 1002">Что изображено на картинках?</p> <p data-bbox="255 1005 688 1029">Где находятся данные памятники культуры? Были ли вы в этих странах?</p> <p data-bbox="255 1032 660 1056">Как вы думаете, о чем сейчас пойдет речь?</p> <div data-bbox="255 1141 688 1396"></div>	<p data-bbox="703 981 935 1029">https://ru.wikipedia.org/wiki</p>
-------------	---	---

Продолжение таблицы 1.

25 мин	<p>Текстовая стадия:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Назовите, какие страны и столицы представлены на карте. 2. Объясните по карте, с какими странами граничит Россия. 3. Сгруппируйте страны, представленные на карте, по размеру площади (большая / маленькая). <p>Использование стратегии 3-2-1</p> <p>Критерий оценивания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Пишут эссе, используя однородные члены предложения; 2. Корректируют текст, исправляя орфографические ошибки с помощью словаря 3. Редактируют предложения. <p>Дифференциация заданий.</p> <p>Группа А</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Через какие страны будет проходить ваш путь из России во Францию? Напишите эссе, используя однородные члены предложения. 2. Откорректируйте свой текст, исправляя орфографические ошибки с помощью словаря. 	
--------	--	--

Продолжение таблицы 1.

	<p>Группа В Составьте свой маршрут путешествия из Белоруссии в Великобританию. Напишите эссе, используя однородные члены предложения. Откорректируйте свой текст, исправляя орфографические ошибки с помощью взаимопроверки.</p> <p>Группа С Напишите эссе-рассуждение, используя однородные члены предложения, и обоснуйте, как планировать отдых в Европе. Откорректируйте свой текст для проверки учителем.</p> <p>Дескрипторы: 1. Определяет тему эссе-рассуждения. 2. Соблюдает структуру эссе 3. Приводит убедительные аргументы. 4. Использует в эссе – рассуждении однородные члены предложения. 5. Не допускает орфографические и пунктуационные ошибки после самопроверки</p>	
<p>5 мин. Конец</p>	<p>Самооценивание по критериям Рефлексия.</p> <p>Д.з. Дифференцированное. Группа «А»: написать эссе; группа «В»: написать эссе на основе текста; группа «С»: написать аргументированное эссе, выражая своё отношение к проблеме. Тема: «Лето в аule».</p>	

Окончание таблицы 1.

Дополнительная информация		
<p>Дифференциация – каким образом вы планируете представить закрепление темы?</p> <p>Как вы планируете озадачивать более сильных учащихся?</p> <p>Дифференцированное домашнее задание.</p> <p>Группа «А»: написать эссе;</p> <p>Группа «В»: написать эссе на основе текста;</p> <p>Группа «С»: написать аргументативное эссе, выражая своё отношение к проблеме.</p>	<p>Оценивание – как вы планируете проверить обучение учеников?</p> <p>При проведении формативного оценивания наблюдение учителя, оценивается умение давать полные ответы на вопросы.</p> <p>При проведении формативного оценивания посредством комментария учащихся, оценивается умение учащихся работать с текстом, умение отличать факт и мнение, умение писать эссе- рассуждение [6]</p> <p>При проведении формативного оценивания «Две звезды и одно пожелание» оценивается умение писать эссе-рассуждение, используя стилистические особенности, композицию, языковые средства писем, заметок, поздравлений, дневников и блогов.</p>	<p>Межпредметные связи. Межпредметные связи с литературой и географией и ИКТ. Смена видов деятельности.</p> <p>Информационно-коммуникационные технологии. Работа с презентацией и видеороликом.</p> <p>Ценности. Поддержка взаимного уважения. Необходимость совместной работы и планирования обеспечивает терпимость и дружелюбные отношения учащихся. Учащиеся открыто и свободно высказывают собственное мнение.</p>
<p>Рефлексия</p> <p>Были ли цели урока/ цели обучения реалистичными?</p> <p>Что учащиеся сегодня усвоили?</p> <p>Какова была атмосфера во время обучения? Хорошо ли работала запланированная мной дифференциация?</p> <p>Придерживался ли я запланированного времени? Какие изменения я сделал в своем плане и почему?</p>	<p>Используйте отведенное ниже место для написания отзыва о своем уроке. Ответьте на самые важные вопросы о вашем уроке из таблицы слева.</p> <p>Цели урока взяты из учебного плана, конкретны, реалистичны и достижимы.</p> <p>При контроле за временем выдержаны все этапы урока. Все учащиеся достигли цели обучения. Учащиеся усвоили тему урока.</p> <p>Использованная на уроке дифференциация показала эффективность ее использования.</p> <p>Отступлений и изменений в плане не было. Атмосфера дружеская, доброжелательная.</p> <p>Этот урок помог увидеть способных учащихся, которые при работе в группе заняли позицию лидера. А также учащихся с маленьким запасом слов, которые в основном повторяют мысли, услышанные от других ребят.</p>	

Список литературы:

1. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2011-2020 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.edu.gov.kz/ru/zakonodatelstvo. (Дата обращения: 09.01.2019).
2. Концепция 12-летнего среднего образования Республики Казахстан, разработанная в соответствии с Законом Республики Казахстан «Об образовании», Министерство образования и науки Республики Казахстан: Астана, 2010.
3. Муканова С.Д. Инновации как основа развития системы среднего общего образования / Журнал «Білім – Образование». – 2010.– № 4.
4. Воликова Т.В. Учитель и семья. – Москва, 1987. – 111 с.
5. Гребенщиков И.В. Школа и семья. – Москва, 1985.
6. Мудрость воспитания. Книга для родителей. / Сост. Б.М. Бим-Бад, Э.Д. Днепров, Г.Б.Корнетов. - М.: Педагогика, 1987. – 287 с.

3.3. СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ, ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПАРАФОНЕТИЧЕСКИХ И ПАРАКИНЕСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В РЕЧИ

Абдуазизова Дурдона Абдузухуровна

канд. филол. наук, доцент

*ГТК РУз, Таможенный институт,
Республика Узбекистан, г. Ташкент*

Аннотация. Статья посвящена вопросам соотношения парафонетических и паракинесических средств. Автором изучаются первоначальные исследования по паралингвистике, приводится анализ изучения так называемых звуковых жестов (фонационных), относящихся к невербальным средствам речевой коммуникации. Вместе с тем разграничиваются пракинесические средства, используемые в коммуникации.

Для более точного обозначения объекта паралингвистики автором вместо понятия «фонационные признаки» предлагается использование термина «парафонетические средства», в отличие от «собственно фонетических», а также термины «паракинесические средства» вместо «кинесических».

Abstract. The article is devoted to the issues of interrelation of paraphonetics and parakinesics means. The author studies the initial research in paralinguistics, provides an analysis of the study of the so-called sound gestures (phonetic), related to non-verbal means of speech communication. At the same time, the prakinesic means used in communication are distinguished.

For a more accurate designation of the object of paralinguistics, the author instead of the concept of “phonetic features” suggests using the term “paraphonetic means”, as opposed to “proper phonetic”, and also the terms “parakinesic means” instead of “kinesics”.

Ключевые слова: паралингвистика; фонация, кинесика; коммуникация; языковые средства; параязык; звук; мимика; жест; параграфемика.

Keywords: paralinguistics; phonetics; kinesics; communication; language tools; paralanguage; sound; facial expressions; gesture; paragraphemics.

Видный лингвист Е.Д. Поливанов еще в 1919 году писал: «...значение слов дополняется разнообразными видоизменениями звуковой стороны, куда входит, главным образом, мелодия голосового тона (кроме нее, еще темп речи, различные степени силы звука, разные оттенки в звукопроизводных работах отдельных органов, например, вялая или энергичная их деятельность и пр...), и, наконец, жестами. Не надо думать, что эти стороны речевого процесса есть нечто не подлежащее ведению лингвистики, т. е. науки о языке. Только, разумеется, рассмотрение этих фактов (мелодизации, жестов и прочих аксессуаров речи) составляет особый самостоятельный отдел лингвистики, между прочим, это тот отдел, которым лингвистика соприкасается с теорией драматического искусства» [6, с. 296].

В современной лингвистике вышеуказанный Е.Д. Поливанова особый отдел языкознания в широком смысле получает название «паралингвистика», а те средства, которыми ведает этот отдел, называются «паралингвистическими средствами». В настоящее время паралингвистика значительно расширяет свой аспект исследования, к ней относятся многочисленные средства, сопровождающие речевое общение человека, а именно - артикуляционно-акустические типы фонации или просто «фонация», а также человеческие жесты и мимика, обычно называемые термином «кинесика». В письменной речи «графические знаки» (в почерке) выполняют паралингвистические функции. Необходимость исследования паралингвистических средств диктуется тем, что в естественной речевой коммуникации человек не всегда использует чисто языковые средства, а часть этих средств экономит и вместо них пользуется другими средствами, чтобы «компенсировать недостающий минимум вербальной структуры высказывания» [3; с. 7].

Обычно под понятием и термином “паралингвистика” понимают раздел языкознания, изучающий несобственно языковые средства, тогда как “параязыком” называют совокупность самих несобственно языковых средств, участвующих в речевой коммуникации. Ф. Пойатос указывает реальную триаду речи: язык – параязык - кинесика (основная тройная структура). При этом в параязык включаются такие средства, как невербальные качества голоса, изменение тона голоса и независимые фразы, образуемые или обусловленные супраглотальной полостью (с губ до глотки), ларингальной и инфраглотальной полостями, а также моментально “выдержки”, которые употребляются сознательно или несознательно в речевой коммуникации [13; с. 16-17].

В отличие от параязыка, различные человеческие жесты и мимика включаются в кинесику. Однако Ф. Пойатос, разграничивая параязык и кинесику, все же не мог четко выделить сферу их использования, что

все же невозможное поэтому в силу их переплетения и употребления использует термин «квазипаралингвистические звуки», которые представляют результат «звуко-образовательно-кинетической деятельности» [11; с. 249].

Д. Кристал определяет термин «параязык» (паралингвистический) в качестве вариаций тона голоса, который представляется менее системным, чем просодические средства (особенно, в интонации и ударении).

Примеры включают употребление придыхания и скрипучего голоса, спазматических средств (таких, как хихиканье при разговоре) и употребление вторичной артикуляции (такой, как огубление или назализация), чтобы образовать тон голоса, выражающий отношение, социальную роль, или другие значения.

С точки зрения Д. Кристал, некоторые лингвисты к параязыку относят кинесические средства, другие, в том числе и он сам, не включают паралингвистические средства в лингвистический анализ [11; с. 249]. Что же касается термина «кинесика», Д. Кристал считает, что этот термин систематически используется в семиотике и обозначает выражение лица (мимика и жесты телодвижения, используемые в коммуникации) [11; с. 191].

С нашей точки зрения, необходимо включить в паралингвистику внеязыковые средства трех типов: а) парафонетические, к которым относятся тембр речи, ее темп, громкость, типы заполнения паузы (А-А.Н-Н, и т. д.), мелодизация, а также особенности произношения звуков речи (диалектные, социальные и идиалектные),

б) паракинетические, т. е. жесты, мимика, тип выбираемой позы, различные телодвижения, в) графические, к которым относятся различные написания букв и пунктуационных знаков (почерк), способы графических дополнений к буквам, их заменители (символы типа §, & и т. д.). Эти средства объединяются под термином «параграфемика» [5; с. 367]. Термин «фонация» не представляется нам удачным, так как он понимается как общий процесс произносительной работы речевого аппарата, обусловленный действием выходящего из легких отработанного воздуха. В более узком смысле термин обозначает произвольную активность голосовых связок, вызываемую энергией выдыхаемого воздуха [7; с. 213]. Ж. Марузо определил фонацию как синоним звукообразования: воспроизведение звуков действием речевых органов - начальный акт осуществления речи, дополняемый передачей звуков и слуховым восприятием [4; с. 327].

Э. Хэмп приписывает термин «фонация» Р.С. Уэллсу и, ссылаясь на труды Б. Блоха и Дж. Трайгера приводит следующее определение.

«Производство звука: одновременные артикуляции всех речевых органов в своей совокупности называются фонацией» [9; с. 195-196].

Подобное определение дается также в словаре О.С. Ахмановой (1-определение). Другое ее определение относится к речи: «Образование воспринимаемого слухом звукового потока речи, образование звучащей речи (предполагающее также ее слуховое восприятие не только слушающим, но и говорящим, для которого слуховой контроль играет роль обратной связи» [1; с. 195].

Попутно заметим, что О.С. Ахманова определила паралингвистику в качестве «раздела языкознания, изучающего явления параязыка», последний включает свойства фонации, характеризующие речь в данном языке и создающие совокупность звуковых явлений, общих и обязательных для реализации вне речи, но не входящих в систему различительных фонологических оппозиций и занимающийся в целом сферой внеязыковых средств, сопровождающих речевое общение.

С. Ахманова не включает кинесику в объект изучения паралингвистики, а считает ее «наукой, изучающей всю совокупность телодвижений - выразительных жестов, участвующих в человеческом общении, за исключением движений речевого аппарата» [1; с. 195].

В связи с вышеуказанным определением понятия «фонация», следует отметить, что не все средства фонации относятся к паралингвистике. К паралингвистике относятся только те средства фонации, которые выходят за ее пределы и функционируют в качестве внеязыковых единиц, но обычно переплетаются с собственно языковыми в качестве сопровождающих эмоционально-экспрессивных средств в речевой коммуникации. Термин «фонационные средства» представляется слишком общим, не совсем точно обозначает объект паралингвистики. Поэтому вместо понятия «фонационные признаки» в дальнейшем мы используем термин «парафонетические средства», в отличие от «собственно фонетических», а также термины «паракинесические средства», «графические паралингвистические средства (параграфемика)».

Отметим, что термины «паракинесические степени» и «паракинесические качества» предложенные Ф. Пойатос, относятся к интенсивности, диапазону (высотному интервалу) и скорости речи [13; с. 132-133]. Жесты, мимика и различные телодвижения, т. е. кинесика, относится к лингвосемиотике (термин *kinesics* от греч. слова *kinesis*- движение) и этносемиотике [8; с. 67-68]. Однако кинесику можно изучить с паралингвистической точки зрения в качестве особых средств, сопровождающих речь или восполняющих речь в случае, если по каким-либо причинам она оказывается недостаточно эффективной.

Отвергая предложенную триаду Ф. Пойатос «язык – параязык – кинесика», мы считаем паралингвистику таким разделом языкознания, который изучает парафонетические, паракинесические и графические средства (параграфему), не включаемые в систему языковых средств и единиц, но образующих свою вторичную систему невербальной речи.

В работах, вышедших в последние годы, паралингвистические средства рассматриваются в качестве особого раздела фонетики и фонологии, изучающего язык телодвижения и вокальных эффектов, исключая графические средства, которые рассматриваются в качестве особых суперсегментных средств языка [14; p. 167-168].

Во многих работах вообще отсутствует раздел по паралингвистике [12; p. 333].

В работах Е.Д. Поливанова (который не использовал термин «параязык», а вместо этого употреблял термин «звуковой жест») и американского лингвиста А. Хиль в параязык, кроме суперсегментных явлений, были включены также кинесические средства, такой подход вызвал споры из-за того, что хотя оба эти явления представляются внеязыковыми, но кинесические привычки не могут быть равноценными просодическим, и их сложность, дискретность и семантическая организация не позволяют ставить их в один ряд в параязыке. В связи с этим следует разграничить в параязыке три стороны:

а) парафонетические (особо сегментные и суперсегментные) средства, которые изучаются в парафонетике;

б) кинесические средства (включающие жест, мимику, телодвижение и т. п.), которые относятся к паракинесике;

в) в письменной речи используются специальные графические знаки, фигуры и символы, которые относятся к параграфемике;

Таким образом, паралингвистика состоит из трех разделов: парафонетики, паракинесики и параграфемики, объекты изучения которых четко различаются.

Среди паралингвистических явлений весьма трудными представляются парафонетические средства, которые имеют особый сегментный и суперсегментный характер.

Язык как системно - структурное образование состоит из иерархии уровней (фонологический, грамматический, морфологический), лексический, стилистический), в которой каждый из них имеет свои собственные лингвистические единицы (фонема, морфема, словосочетание и предложение), слово (лексема), стилема (различные стилистические приемы и экспрессивное использование слов).

Напротив, паралингвистика не имеет свою систему и структуру, следовательно, не может иметь своих уровней и собственных единиц.

Поэтому мы разграничиваем два рода паралингвистических средств (а не единиц, что характерно для языка) - жесты, мимику, телодвижения и другие паракинесические элементы, а также парафонетические средства, которые отличаются от фонематических и просодических средств, а также фонетических единиц (фонема, слог, ударение, интонация), но выражают психофизиологическое и эмоциональное состояние говорящего.

Слова, выражающие паралингвистические средства, также как вокализации (вокальные суррогаты), которые тесно связаны междометиями и через них другими категориями лексики, относятся к «паралексике».

У нас есть все основания утверждать, что использование языка в паралингвистическом окружении является действительно более экономичным (прежде всего по длине высказывания и, следовательно, по типу диалога) расходом собственно языковых средств. Например, если мы возьмем просто эллиптическую фразу «Нет». Эта фраза получает свой языковой статус исключительно благодаря наличию предыдущего вопроса, другими словами, такие языковые эллипсы характерны для самой системы языка. Совершенно другое явление мы наблюдаем при употреблении эллипсов, не связанных с языковым контекстом, а входящих в паралингвистическую ситуацию. Например, предложение «Смотри!» может подкрепляться лишь одним указательным жестом. И только сама ситуация, на которую обращено внимание с возможным значением: «Обрати внимание на это явление», «Вмешайся в эту ситуацию», «Не поступай подобным образом» и т. д. (мы чаще всего прибегаем к жестуляции как к наиболее распространенному паралингвистическому средству).

Рассмотрим еще одну область явлений, связанных с передачей в процессе коммуникации некоторой информации, но характеризующей не само высказывание и не ситуацию, связанную с содержанием высказывания, а самого субъекта, производящего речевой акт. Характеристика субъекта в этом случае относящаяся к неязыковым данным, к области личности, например, характер его голоса (тембр, тон), особенности артикуляции (шепелявость, грассирование и т. д.), ни в коей мере не может быть соотнесена со структурой высказывания, поскольку эти факторы не имеют никакого отношения к содержанию коммуникации.

Указанное обстоятельство является чисто биологической характеристикой субъекта, присущей ему как физическому лицу, а не как автору сообщения о некотором событии и явлении. К биологической характеристике субъекта могут быть отнесены все показатели его

особенностей как физического индивидуума, начиная от специфических артикуляционных данных (тембр голоса, интонация, громкость и т. д.) и кончая внешними выразительными данными (выражение глаз, поза при разговоре, движения рук, покраснение щек и т. д.). Учет этих характеристик при восприятии основной информации не может быть обоснован, поскольку перечисленные признаки не влияют на содержание самой информации. Например, фраза «Я не делал этого», сказанная с целью обмана и сопровождаемая покраснением лица и лукавым взглядом, не может быть соотнесена с этими внешними факторами, хотя по ним можно сделать заключение о лживом характере высказывания. Однако заключение проводится не по паралингвистической функции этих признаков (фраза вербально завершена), а на основе логического приема построения умозаключения.

В настоящее время внимание лингвистов сосредоточено главным образом, на изучении паралингвистических средств биологического происхождения, но функционально используемых в коммуникации.

К паралингвистическим явлениям обычно относят свойства звуковой фонации, а также мимику, жесты и другие выразительные движения, сопровождающие речевое высказывание и несущие дополнительную к его содержанию информацию. Остановимся, прежде всего на, так сказать, первородном явлении этого вида, обозначаемом термином широкого содержания – «фонация». Фонация как явление в целом - физическое, связанное со всеми свойствами голосового аппарата человека, выявляет поэтому те признаки, которые свойственны, прежде всего говорящему субъекту как физическому индивидууму.

Общие фонационные признаки, такие, как сила голоса, тембр, обертоны, дикция и т. д., по своей природе связанные с психологическим состоянием, всегда сопровождают речевую артикуляцию и являются внешним показателем физического состояния субъекта. Свойства человеческого голоса легко наблюдаемы и давно описаны в литературе. Если мы обратимся к произведению А. Кронина «A Thing of Beauty», мы встретим такие слова “But, Monsieur, - Stephen persisted shakily, yet with determination. - I am sorry if I disturb you. But the matter is somewhat urgent, urgent to me... or to you? To both of us. Stephen swallowed convulsively. In his agitation he spoke wildly”. В данном тексте явления фонации материализованы следующими лексическими единицами: “persisted shakily, get with determination swallowed convulsively, spoke wildly” [15, с. 56].

Выражению фонации способствуют вопросы, многоточие.

Существует мнение, что следует ограничивать паралингвистические средства от других «фонационных признаков» на основе выполняемых ими функций, и предлагается выделять «парафонологическую,

нефонологическую и фонологическую» функции внутри «фонационных признаков».

Указанные термины и их определения принадлежат Дж. Кэтфорду [10, с. 26-37]. С данной точки зрения, под «парафонологическими функциями» понимаются те фонационные различия, которые прямо (не через лингвистические формы) коррелируются с контекстными различиями: примером может служить различие между голосом и шепотом в английском языке. Голос относится к нормальному, т. е. немаркированному (unmarked) контексту, а шепот - к так называемому конспирационному (conspirational) контексту.

В обоих типах фонаций фонационные различия считаются контрастивными в лингвистическом смысле. Под нефонологическими функциями Дж.Кэтфорд понимает те фонационные признаки, различия которых непосредственно связаны с ситуацией для характеристики индивидуального говорения на языке или диалекте. При этом фонационные различия характеризуют пол, возраст, здоровье и т. д., но они не контрастны в лингвистическом смысле.

Основные контрасты фонологических функций основаны на фонационных различиях, коррелирующихся с различиями между грамматическими или лексическими формами. Наряду с широким ситуационным паралингвистическим контекстом, устное общение широко пользуется типизированными, физическими проявлениями говорящего субъекта, направленными на ориентацию слушающего однозначно воспринимать высказывание. К этим средствам относятся прежде всего жест и мимика. По общепринятому определению, к жестам относятся различного рода телодвижения, т. е. кинесика, а к мимике - выражение лица говорящего.

Обратимся к «Приключениям Шерлока Холмса “А.Конан Дойла: “Our visitor glanced with apparent surprise at the languid figure of the man who had been no doubt depicted to him as the most incisive reasoner and most energetic agent in Europe. Holms slowly reopened his eyes, and looked impatiently at his gigantic client. If your Majesty would condescend to state your case, he remarked, I should be better able to advise you.

The man sprang from his chair and paced up and down the room in incontrollable agitation. Then, with a gesture of desperation, he tore the mask from his face and hurled it upon the ground. You are right he cried”. - I'm the King. Why should I attempt to conceal it?”[16, p 38].

В данном тексте жесты выражены такими языковыми средствами, как “sprang up”, “paced up a down”, “a gesture of desperation”, he tore the mask, hurled it upon the ground.”

Мимика выражена в следующих словосочетаниях: “glanced with apparent surprise, slowly reopened his eyes, looked com patiently, in incontrollable agitation”.

Бесчисленное количество примеров использования паралингвистических средств в словесном общении дает художественная литература, где описание диалога, как правило, строится применительно к условиям естественного общения, т. е. к паралингвистическому контексту.

У Хемингуэя в романе “To Have and Have Not” приводится такая фраза: “Get out of here, I told him. You're poison to me. / Brother, don't I feel as bad about it as you do./” Высказывание “Get out of here” сопровождается использованием указательного жеста.

Жесты мимика могут рассматриваться в сфере коммуникации как подсобный функциональный компонент. Если мы займемся этим вопросом, то можно просто обратиться к высказыванию Ш. Балли в связи с его интерпретацией функции актуализации применительно к паралингвистическим средствам: «Знак, который представляет актуальное понятие, может иметь мимический характер. т. е. быть любым произвольным движением, служащим для указания: жестом руки, движением головы, направлением взгляда и т. д. Если, например, указывая на предмет пальцем, я говорю: «Дайте!», то мой жест дополняет предложение, которое равно значно предложению «Дайте мне вещь, которая находится там, этот жест является актуализатором, т. е. грамматической связью, соединяющей виртуальное понятие вещи с предметом, на который она указывает» [2; с. 74]. Ш. Балли рассматривает вообще эти средства знаки на фоне закономерностей формирования реальных речевых высказываний, но главное, что он отмечает, - это их функциональная связанность со структурой высказывания, их постоянное участие в речевом общении, что он относит к норме французского языка.

Яркой иллюстрацией паралингвистического использования жестов, мимики, является чтение актера. А также наглядной иллюстрацией взаимодействия звуковой речи и паралингвистических средств является речь актеров в немом кино. Несмотря на то, что немое кино имеет свои особые законы и особенности, нельзя тем не менее утверждать, что отсутствие словесного высказывания в форме звука (надо учесть, что артикуляция у актеров немого кино очень четкая, выразительная и зритель может воспринимать по догадке те или иные слова) трансформирует речь в несколько неестественный план использования паралингвистических явлений. С одной стороны, здесь выпукло обнажается вся роль жестов и мимики в языке, с другой стороны, отсутствие звука восполняется игрой актера для раскрытия смысла и цели действия героев.

Паралингвистические средства могут быть связаны с психофизиологическим состоянием человека. Например, общение пациентки с врачом в книге R.Pittenger, Ch.Hockett, I.Danehy: "The First five minutes. A sample of microscopic interview analysis".

Это общение содержит фонационные признаки, т. е. вздохи и выдохи с глоточным сжатием и без него, интенсификация гласных и согласных, продление и сила их звучания, шепот и крик в акте общения, сужение и расширение диапазона голоса при передаче информации, паузы и их продолжительность, и значение, повышение и понижение основного тона голоса и т. д. Вот этот диалог:

- Will you sit there? What brings you here?

- Everything's wrong. I get so irritable, tense, depressed just everything and everybody gets on my nerves.

- Yeah.

- I don't feel like talking, right now.

- You don't? Do you sometimes?

- It's the trouble. I get too wound up.

- I get started. I am all right.

- Yeah? Well, perhaps you will.

- May I smoke?

- Sure [17, p. 14].

Это - обычная жалоба на раздражительность, и только. Никакой другой информации этот отрывок читающему не несет. Однако авторам, которые слушали записанный разговор (его начало), он сказал гораздо больше. Что же увеличило полученную ими информацию? Безусловно, паралингвистические явления, сопровождающие обобщения. Это их информативность сказала им многое в дополнение к тому, что передал языковой код [3; с. 23-24].

Все остальные средства, сопровождающие коммуникацию, но функционально не паралингвистические, являются предметом изучения в других науках, имеющих важный прикладной характер.

К ним относятся, например, психолингвистика с ее разделом «массовая коммуникация». Мы знаем, что у разных народов существует свой «словарь» жестов, они условны и различны в каждой стране.

Если мы обратим внимание на жесты приветствия узбеков, то мы увидим, что они совпадают с некоторыми жестами приветствия других народов, воспринимаются как межнациональные.

Первый вид приветствия - это, протянув руку, вторую руку приложить к груди. Второй - кивок головой. Третий - поднятие руки - это современный международный жест приветствия. В основе следующего жеста лежит движение всей вытянутой вверх руки относительно корпуса или кисти руки вправо - влево. Ладонь раскрыта. Этот жест заимствован, международен.

При сопоставительном описании элементов узбекской, русской и английской кинесической коммуникации можно собрать, систематизировать и описать кинесические элементы. Например, в английском общении можно встретить жест, несущий информацию о том, что человек сыт по горло - когда горло охватывается большим и указательным пальцами правой руки, жест может сопровождать высказывание: “Up to here!”, а в узбекском и русском общении – это движение ребром ладони правой руки под подбородком слева направо с высказыванием: «Булди, туйдим!», «Надоело!»

Встречаются также жесты описательно-изобразительные: в английском общении жест, сообщающий о том, что человек слишком много говорит и не умеет держать язык за зубами.

Кисти обеих рук сомкнуты вместе у запястья и совершают движения, напоминающие закрывающуюся и открывающуюся пасть акулы. Жест сопровождает высказывание “He has a big mouth”, а в русском общении - то же самое, рот открыт. Ладонь правой руки прижата к углу рта и совершает размахивающие движения вперед и сопровождается высказыванием типа «Язык без костей» и «Болтун» и т. д.

В английском общении встречается жест, сообщающий о людях, которые много говорят и надоедают другим. Правая рука имитирует движение завода мотора машины: “He was vaccinated by a gramophone needle”.

В русском общении жест употребляется, когда люди говорят об одном и том же, что сопровождается высказываниями: «Ну, завел!», «Опять старая песня!».

Жесты, мимика, телодвижения могут выражать различные чувства и состояния. В английском общении, например, преобладает жест, выражающий удивление - это жест соединения рук на груди. Может сопровождаться высказыванием типа: “That's exactly what I wanted!”.

Жест выполняется на слове “exactly”. Это - преимущественно женский жест, который наблюдается и в русском общении.

При исследовании проблемы отражения картины мира в человеческом языке обычно исходят из простой триады: окружающая действительность, отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражения в языке.

При этом предполагается, что человек отражает эту действительность правильно и также правильно эта действительность выражается в языке.

Сложность и комплексность и, следовательно, трудность фонетических средств не подвергаются сомнению, и они обычно остаются

за пределами лингвистического анализа. Сюда относятся различные модуляции голоса, темп речи, качество голоса, гезитационные явления и т. д., а также, мимика позы, которые сопровождают речь. Все эти средства несут многообразную информацию и обуславливаются национально-культурной спецификой речевого поведения. Паралингвистические средства дают возможность проникнуть в некоторые особенности психики собеседников, установить их пол, возраст, профессию и социальный статус. Любое высказывание, как результат речевой деятельности человека, зависит от его познавательной деятельности и реализуется единством формы и содержания. Различные эмоции человека (радость, гнев, печаль, ирония и т. д.) материализуется как в вербальной, так и в невербальной коммуникации. Совокупность паралингвистических средств, сопровождающих речь и считающихся обычно внеязыковыми явлениями, изучить собственно лингвистическими методами и подходами не представляется возможным и, следовательно, их следует рассматривать в связи с другими науками - такими, как семиотика, антропология, биология и психология. Однако паралингвистические явления не должны быть рассмотрены в качестве средства экономии или компенсации речи, или же только лишь в качестве сопровождающих средств речи. Они должны изучаться как функциональный компонент высказывания, подвергаться тщательному анализу в процессе лингвистического анализа отдельных языков и их сравнительно-типологического описания.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. *Словарь лингвистических терминов.*, М., Советская энциклопедия», 1966.
2. Балли Ш. *Общая лингвистика и вопросы французского языка.* М, 1995, с. 74.
3. Колшанский Г.В. *Паралингвистика.* М., «Наука», 1974.
4. Марузо Ж. *Словарь лингвистических терминов.*, М., Изд. иностр. лит., 1960.
5. Николаева Т.М. *Паралингвистика.*, *Лингвистический энциклопедический словарь*, «Советская энциклопедия», М., 1990.
6. Поливанов Е.Д. *По поводу звуковых жестов японского языка.* / Статьи по общему языкознанию. М., Изд. "Наука" восточной литературы. 1968.
7. Трахтеров А.Л. *Английская фонетическая терминология.*, М., 1962
8. Степанов Ю.С. *Семиотика.*, М., «Наука», 1971.
9. Хэмп Э. *Словарь американской лингвистической терминологии.*, М. Изд. «Просвещение», 1985.
10. Catford J.C. *Phonation types: the classification of some laryngeal components of speech production* / In Honour of Daniel Jones. London, Longmans, 1964.

11. Crystal D. A dictionary of linguistics and phonetics 3-rd edition, Blackwell, Oxford, 1993.
12. Giegerich Heins. English phonology. An Introduction. Cambridge Univ. Press, 1992.
13. Poyatos F. Paralanguage, A linguistic and interdisciplinary approach to interactive speech and sound. Amsterdam/ Philadelphia, 1993.
14. Roach Peter. English phonetics and phonology. A practical course. Cambridge Univ. Press, 1995.
15. A.J. Cronin Thing of Beauty, New York, 1956.
16. A. Conan Doyle "The Adventures of Sherlock Holmes", United Kingdom, 1892.
17. R. Pittenger, Ch. Hockett, I. Danehy: "The First five minuts", N.Y., 1997.

3.4. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ СЕМЬИ)

ПРОСТЫЕ АДЪЕКТИВНЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Газикова Марина Хасмагометовна

*студент,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас*

Тариева Лилия Увайсовна

*канд. филол. наук, доцент,
Ингушский государственный университет,
РФ, г. Магас*

SIMPLE ADJECTIVE PHRASES IN MULTI-STRUCTURED LANGUAGES

Marina Gazikova

*student, Ingush state University,
Russia, Magas*

Lily Tarawa

*candidate of philological Sciences, Professor,
Ingush state University,
Russia, Magas*

Аннотация. В данной статье анализируются простые адъективные словосочетания в русском, английском и ингушском языках. Адъективные словосочетания во всех трех языках могут быть представлены различными частями речи (прилагательное, причастие, деепричастие). Простые адъективные словосочетания состоят из двух или трех компонентов, включая предлог.

Abstract. This article analyzes simple adjectival phrases in the Russian, English and Ingush languages. Adjectival phrases in all three languages can be represented by different parts of speech (adjective, participle, adverbial participle). Simple adjectival phrases consist of two or three components, including a preposition.

Ключевые слова: аде́ктивны́е; словосо́четания; зависи́мый компонент; гла́вный компонент; лингвист.

Keywords: adjectival; word combinations; dependent component; main component; linguist.

Проблемой аде́ктивных словосо́четаний в русской языковедческой традиции занимались такие лингвисты, как А.А. Шахматов, Н.С. Валгина, В.А. Белошапкова, М.И. Фомина, В.В. Виноградов, и т. д., в английском языке словосо́четания с вершинным словом прилагательным были предметом исследования: И.В. Арнольд, В.Н. Ярцева, Б.А. Ильиш, в ингушском языке: Н.Ф. Яковлев, М.И. Чапанов, О.В. Гандалоева, Л.У. Тариева.

Словосо́четание – это синтаксическая единица, квантитативно меньшая, чем предложение, свойственная языкам с различным грамматическим строем [2, с. 21]. А.М. Пешковский в своей работе «Русский синтаксис в научном освещении» рассматривает различные синтаксические конструкции, наряду со словосо́четанием. Он утверждает, что словосо́четание – это синтаксическая конструкция, образуемая на основе подчинительных связей: управления, согласования и примыкания. В словосо́четание полностью переносятся все те отношения, те общие и частные, более конкретные значения, которые возникают при присловной подчинительной связи: эти отношения представляют собой значения словосо́четаний [4, с. 404]. Кроме того, А.М. Пешковский указывает на стержневой (или главенствующий) и зависи́мый компоненты словосо́четания. Стержневым компонентом является грамматически главенствующее слово, своими лексико-грамматическими свойствами предопределяющее связь; зависи́мым компонентом - форма слова (формы слов), грамматически подчиненная (подчиненные) [4, с. 408]. А.М. Пешковский приводит также определенные абстрактные образцы, или (типы) словосо́четаний, которые представляют собой отвлечения от таких грамматических и лексико-семантических характеристик соединившихся слов. Образцы акцентирует формальное устройство и значение словосо́четания [4, с. 409]. В различных по грамматическому строю языках (русском, ингушском, английском) для установления образца словосо́четания бывает достаточно указания только на самые общие грамматические характеристики

соединяющихся слов, например, абстрактный образец словосочетаний "существительное - согласуемое с ним прилагательное" (*новый дом; керда цла; new house*), значением которых являются собственно определительные отношения. Анализ подчинительной связи в словосочетаниях с этой точки зрения указывает на возникновение подчинительных соединений слов, как результата распространения знаменательных частей речи, что обуславливает и классификацию их по основным группам (или разрядам): глагольных, субстантивных, адъективных и т. д. сочетаний, в зависимости от принадлежности к той или другой части речи стержневого (главного) слова. таким образом он выделяет адъективные словосочетания с точки зрения морфологической представленности стержневого компонента.

А.З. Гандалоева в своей статье «К вопросу о сложных определительных словосочетаниях в ингушском литературном языке» отмечает: «слова, объединенные по значению, и грамматически выражающие отношения между понятиями, называют словосочетаниями» [3, с. 202]. Автор производит классификацию словосочетаний по структуре, где выделяет простые, состоящие из двух полнозначных слов (*красивый цветок, хозазиз, beautiful flower; открыть дверь, нил хьаела, open the door*) и сложные, состоящие из трех и более полнозначных слов (*удариться головой о камень, кертацакхераххета, hit his head on a rock*). Подобного рода словосочетания свойственны всем трем анализируемым в данной статье языкам.

В разноструктурных языках выделяется пласт простых адъективных словосочетаний, включающих в свой состав два компонента, между которыми выявляется только один вид синтаксических отношений, например:

1. Он боялся, что его как-нибудь подведут, положат ему незаметно в карман взятку и потом уличат, или он сам нечаянно сделает в казенных бумагах ошибку, **равносильную подлогу**, или потеряет чужие деньги [6, с. 80] (инг.б *Тийшачабелхатарабол болх*; англ.: *tantamount to fraud*).

Главное слово в данном словосочетании выражено относительным прилагательным, образованным путем сложения основ «равно» и «сильно». В ингушском языке главным компонент сложный: образован посредством лексемы тара 'похожий' и вспомогательного глагола бола (вола, дола, йола), зависимый состоит из существительного белха и глагольной формы тийшача.

2. Когда Ольга Ивановна вышла в гостиную, Коростелов спал на кушетке, подложив под голову шелковую подушку, **шитую золотом** [5, с. 70] (инг.: *Дошоцатийга глайба кIалбилла Iовижар балхара кIавдвенна воагIа Руслан*; англ.: *embroidered gold*).

В словосочетаниях второго примера главный компонент выражен простой формой (страдательным причастием) глагола, а зависимый компонент выражен существительным в Тв.п (инг. Кечалдожар);

3. *Говорит он о человеческой подлости, о насилии, попирающем правду, о прекрасной жизни, какая со временем будет на земле, об оконных решетках, напоминающих ему каждую минуту о тупости и жестокости насильников* [5, с. 76] (инг.: *Массаза а ший цIай касттахурххилар цунгадагахуйта каьнк эгIазвахар дас из теркалцадича*; англ.: *remind him*).

В приведенных словосочетаниях во всех трех языках главное слово выражено простой формой глагола (действительным причастием), а зависимое слово выражено местоимением. Зависимые слова стоят в Тв.п. в русском языке (инг. Дера дожар).

В составе компонента простого словосочетания может быть также и предлог:

1. *Художник, бледный от волнения, сел на скамью, посмотрел на Ольгу Ивановну обожающими, благодарными глазами, потом закрыл глаза и сказал, темно улыбаясь: - Я устал.* [5, с. 58] (инг.: *Сагомдерах кIайвеннавапиз*; англ. *pale from excitement*).

В данных словосочетаниях главный компонент выражен прилагательным в русском и английском языках и формой глагола в ингушском языке. В номинативных языках в данном словосочетании имя функционирует с предлогом, в ингушском языке функция предлога исполняется падежной формой (лативной, инг. хотталурадожар), соотносённой с семантикой предложной формы русского и английского языков.

2. *Она подняла лицо, красное от стыда, и поглядела на него виновато и умоляюще, но страх и стыд помешали ей говорить правду* [5, с. 62] (инг.: *Эххетарах кIай яр цуннабатт*. англ.: *red from shame*).

В приведенных словосочетаниях главный компонент выражен прилагательным во всех трех языках, а зависимый выражен существительным. В ингушском языке функция предлога исполняется падежной формой (лативной, инг. хотталурадожар), соотносённой с семантикой предложной формы русского и английского языков.

3. *Ольга Ивановна лежала одетая в небурной с утра постели и дремала* [5, с. 70-71] (инг.: *Гурра денза дIабаккханца болчаметта mIa ловижар* из. англ.: *unmade in the morning*).

В данных словосочетаниях главный компонент во всех трех языках выражен причастием. А зависимый компонент выражен в русском предложно-падежной формой (предлог с и утро в р.п), имеющий временное значение. В ингушском языке в функции предлога выступает послелог *денца*, с наречной формой *Гурра*, указывающий на время.

В английском языке зависимый компонент состоит из предлога, указательного компонента (артикля the.) и предлога in, указывающего на совершение действия в определенном промежутке времени.

Таким образом: в словосочетаниях трех анализируемых языков выявляются широким пластом адъективные словосочетания, простые по своей структуре. Приведенные выше словосочетания могут входить в состав более сложного словосочетания, представляющего не один вид синтаксических отношений. Главный компонент чаще всего представлен прилагательным или причастием, а зависимый – существительным и местоимением.

Список литературы:

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык: синтаксис: учебное пособие. – М.: Высш. шк., 1977. – 248 с.
2. Газикова М.Х. «Субстантивные словосочетания в русском, ингушском и английском языках» // *Lingua-universum*– Назрань: ПИЛИГРИМ, 2017 г. – С. 21-25.
3. Гандалоева А.З. Актуальные вопросы синтаксиса ингушского языка. – Назрань: ООО «ЖЕП», 2012. – 202 с.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – 35 с.
5. Чехов А.П. Книга для ученика и учителя / ред. Л.Д. Страхова. – Москва АСТ Олимп 2000. – 637 с.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам XXII международной
научно-практической конференции*

№ 1 (22)
Январь 2019 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 28.01.19. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,625. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр.1, оф. 5
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru